

ПРОЕКТ

Культурное наследие народов Российской Федерации: актуальные вопросы

Экспериментальная версия Ежегодного доклада

Москва, 2009

Содержание

Введение

Цели и задачи доклада

Основные понятия

I. Правовое обеспечение государственной охраны, сохранения, использования культурного наследия

Базовые принципы сохранения культурного наследия, их правовая и нормативная обеспеченность

Правовое обеспечение Музейного фонда Российской Федерации

Правовое обеспечение Архивного фонда Российской Федерации

Правовое обеспечение Национального библиотечного фонда

II. Состав и объемы культурного наследия

Структура материального культурного наследия

Состав и организационные проблемы музейного фонда Российской Федерации

Этнографические коллекции как составляющая историко-культурного наследия России

Структура Архивного фонда Российской Федерации

Состав Национального библиотечного фонда и проектно-программные средства его поддержки и развития

III. Состояние объектов культурного наследия

Проблема мониторинга объектов культурного наследия

О состоянии нематериального культурного наследия

Язык, фольклор

Традиционные образцы семейной обрядности

Проблемы поддержки и сохранения народных праздников

Традиционно-почитаемые объекты

Традиции народного целительства

Народные промыслы, знания и умения

Историко-культурные регионы: Северный Кавказ

Проблемы сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Заключение и рекомендации

Введение

Изменения, связанные с политической, социально-экономической и культурной ситуацией последних десятилетий в России и их анализ по регионам Российской Федерации показывает, что в настоящее время всё большее значение приобретают инновационные процессы. При этом возникает потребность в создании и внедрении программ сохранения культурного наследия на уровне регионов и муниципальных образований. К сожалению, государство в значительной мере утратило позицию единого «заказчика» подобных разработок и не обеспечивает в должной мере всеми необходимыми ресурсами апробацию и реализацию проектов защиты и охраны культурного наследия.

Новый закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» должен был бы способствовать решению проблем, связанных с поддержкой и защитой культурного наследия, однако этого пока не происходит. Общественные и бизнес- структуры, принимающие участие в разработке программ и проектов развития территорий, все более проявляют заинтересованность, и государству следует учитывать этот инициативный ресурс. В противном случае возможности выбора дальнейшей стратегии в политике охраны культурного наследия будут оставаться крайне ограниченными. В этой связи становится актуальным междисциплинарный, а, по сути, культурологический анализ нынешнего состояния территорий и наследия, являющихся составной частью культурной среды. Такой анализ следует осуществлять с учетом серии параметров – исторических, социокультурных (включая этнические), экономических, градостроительных, экологических и управленческих. Такой анализ должен также базироваться на системе мониторинга, которая как минимум опирается на текущие данные государственных статистических наблюдений, а в краткосрочной перспективе может также быть дополнена регулярной информацией, предоставляемой общественными и коммерческими организациями, а также инициативными группами граждан.

Отсутствие до настоящего времени комплексного изучения культурного наследия территорий Российской Федерации, приводит к принятию неадекватных управленческих решений и безвозвратному ущербу. Отсутствие регулярных и сопоставимых данных о наличии и состоянии объектов культурного наследия народов Российской Федерации не позволяет адекватно выстраивать приоритеты в программах социального и культурного развития низового уровня, не позволяет эффективно решать задачи сохранения культурных ценностей на уровне муниципального управления. При этом речь идет не только о сохранении материальных форм культуры, но также о необходимости бережного сохранения, поддержки и развития нематериальных форм наследия.

Цели и задачи доклада – анализ текущего положения в сфере сохранения развития и государственной поддержки культурного наследия народов Российской Федерации, поиск адекватных форм представления информации в ее обобщенных показателях и конкретных примерах, выявление возможностей совершенствования нормативно-правовых, организационных и мониторинговых действий. Экспериментальный доклад предусматривает составление максимально (исходя из имеющейся на сегодня информации) объективной картины состояния культурного наследия народов Российской Федерации и разработку методологических и практических рекомендаций по сохранению и популяризации культурного наследия в целях развития самобытности многонационального народа Российской Федерации.

Основные понятия, используемые в докладе.

Историко-культурное наследие - памятники природы, сооружения, градостроительные ансамбли, памятные места, предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, а также традиционные ценности, нормы, представляющие культурную значимость для группы лиц или общества на локальном, региональном, национальном или международном уровнях.

Историко-культурный регион - территория, район, характеризующийся общностью природных, исторических, социокультурных, архитектурно-пространственных и ландшафтных параметров и соответствующий определенному временному периоду сложения территориальной общности населения.

Историческое поселение - территория, объекты которой имеют определенное символическое значение; его архитектурно-пространственный облик является результатом деятельности во времени природных и антропогенных факторов, т.е. основные элементы культуры общества (политика, искусство, религия и т.д.) могут быть выявлены в пространстве в динамическом контексте. Поселение имеет историко-культурное значение, если оно получило признание группы лиц или общества в данный период на местном, региональном, национальном (федеральном) или международном уровнях.

Культурная идентичность - набор ценностей, норм поведения и форм общения, включая язык, образ жизни, запечатлевшихся в культурной среде и имеющих региональные, исторические и иные культурные признаки, с которыми отождествляют себя различные группы населения.

Культурный ландшафт (культурные ландшафтные территории) - специфические части ландшафта, образованные в результате различных сочетаний антропогенных и природных факторов, которые отражают изменения в обществе, его территориальное расположение; обладает признанной обществом ценностью из-за наличия значимых материальных объектов, отражающих определенные хозяйственные и культурные традиции, или в связи с происшедшими историческими событиями.

Музей-заповедник - учреждение культуры, созданное для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде. Они могут быть музеями - усадьбами, этнографическими музеями – заповедниками и пр.

Сохранения, использования и развития культурного наследия – последовательная система государственных мер защиты культурного наследия народов Российской Федерации, предусматривающая нормативно-правовую регламентацию деятельности всех субъектов управления и пользования культурным наследием, соответствующие государственные организационно-технические меры и финансовую поддержку соответствующих проектов.

I. Правовое обеспечение государственной охраны, сохранения, использования культурного наследия

Базовые принципы сохранения культурного наследия, их правовая и нормативная обеспеченность. Конституция Российской Федерации гарантирует права граждан в сфере культуры и культурного наследия. Российская Федерация гарантирует создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, гарантирует светский характер отечественной культуры, гарантирует каждому свободу творчества и защиту интеллектуальной собственности, гарантирует право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, гарантирует реализацию гражданами обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, гарантирует всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Конституция Российской Федерации гарантирует также государственную защиту указанных прав и свобод.

Основной закон страны предусматривает, что установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации является прерогативой Российской Федерации. Охрана памятников истории и

культуры, а также общие вопросы культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, правовое регулирование в этих сферах осуществляется федеральными законами и принятыми в соответствии с ними правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» установлено, что Правительство Российской Федерации организует реализацию внешней и внутренней политики государства, в том числе и в ее культурной составляющей, а также обеспечивает государственную поддержку культуры и сохранение культурного наследия общегосударственного значения, а также культурного наследия народов Российской Федерации.

В соответствии с этими базовыми принципами за последние 15 лет сформировалось законодательство Российской Федерации в сфере культуры, к которому относятся закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», федеральные законы «О библиотечном деле в Российской Федерации», «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «Об архивном деле в Российской Федерации», «О народных художественных промыслах», «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», Четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации.

В целях организации систематического наблюдения за состоянием сохранности материальных объектов культурного наследия Правительством Российской Федерации утверждено положение об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов Музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, Архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда (постановление Правительства Российской Федерации от 05.07.2001 №504).

На международном уровне в рамках ЮНЕСКО и на европейском уровне принят ряд основополагающих документов в сфере охраны и сохранения культурного наследия. Российская Федерация, как правопреемник СССР, признает следующие международные документы: Европейская Конвенция 1985 г. «Об охране архитектурного наследия Европы», Конвенция 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия», Конвенция 1970 г. «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности», Конвенция 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» и Исполнительный регламент, Первый протокол 1954 г. к Конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Однако в качестве суверенного государства Российская Федерация не ратифицировала ни одного международного документа в сфере культурного наследия, включая и второй протокол 1999 г. к Конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта».

Таблица 1. Ратификация Российской Федерацией конвенций ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия

Название Конвенции	Дата Вступления Конвенции в силу	Ратификация или иные формы введения в действие Российской Федерацией и дата вручения ратификационного	Корреспондирующие акты внутреннего законодательства Российской Федерации
Конвенция 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» и Исполнительный регламент	7 августа 1956	Конвенция ратифицирована Резиденцией Верховного Совета СССР 12 декабря 1956 г. Ратификационная грамота СССР подписана Генеральному директору ЮНЕСКО 4 января 1957	Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. №1-ФКЗ "О военном положении" Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении"

Название Конвенции	Дата Вступления Конвенции в силу	Ратификация или иные формы введения в действие Российской Федерацией и дата вручения ратификационного	Корреспондирующие акты внутреннего законодательства Российской Федерации
Первый протокол 1954 г. к Конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»	7 августа 1956	Протокол ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 12 декабря 1956 г. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному директору ЮНЕСКО 4 января 1957	Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. №1-ФКЗ «О военном положении» Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении"
Второй протокол 1999 г. к Конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»	9 марта 2004	Протокол Россией НЕ РАТИФИЦИРОВАН	Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. №1-ФКЗ «О военном положении» Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении"
Конвенция 1970 г. О мерах, принятых направленных на прещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности»	24 апреля 1972	Конвенция ратифицирована указом Президиумом Верховного Совета СССР от 02.02.1988 г. №8423-XI. Ратификационная грамота СССР передана Генеральному директору ЮНЕСКО 28 апреля 1988 г.	Закон РФ от 15 апреля 1993 г. 4804-1 "О вывозе и ввозе культурных ценностей"
Конвенция 1972 г. Об охране всемирного культурного и природного наследия»	17 декабря 1975	Конвенция ратифицирована указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1988 г. №8595-XI. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО 12 октября 1988 г. Конвенция вступила в силу для СССР 12 января 1989 г.	Федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" с изменениями Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. "Об охране и использовании памятников истории и культуры"
Конвенция 2001 г. Об охране подводного культурного наследия»	В силу не вступила. Необходимо 20 ратификаций, в настоящее время –	Конвенция Россией НЕ РАТИФИЦИРОВАНА	Федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" с изменениями Федеральный закон от 31 июля 1998 г. №155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море прилегающей зоне Российской Федерации"
Конвенция 2003 г. Об охране материального культурного наследия»	20 апреля 2006 г.	Конвенция Россией НЕ РАТИФИЦИРОВАНА	Закон РФ от 9 октября 1992 г. 3612-1 "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (с изменениями от 23 июня 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г.)
Конвенция 2005 г. Об охране и укреплении форм культурного самовыражения»	18 марта 2007	Конвенция Россией НЕ РАТИФИЦИРОВАНА	Закон РФ от 9 октября 1992 г. 3612-1 "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (с изменениями от 23 июня 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г.)

Название Конвенции	Дата Вступления Конвенции в силу	Ратификация или иные формы введения в действие Российской Федерацией и дата вручения ратификационного акта	Корреспондирующие акты внутреннего законодательства Российской Федерации
Конвенция НИДРУА 1995 г. «О хищенных и незаконно вывезенных культурных ценностях»	01 июля 1998	Конвенция подписана Россией согласно распоряжению Президента РФ от 29 июня 1996 г. 350-рп, но НЕ РАТИФИЦИРОВАНА	Закон РФ от 15 апреля 1993 г. 4804-1 "О вывозе и ввозе культурных ценностей", Гражданский кодекс РФ.
Европейская конвенция (пересмотренная) 1992 г. «Об охране археологического наследия»	25 мая 1995 г.	Конвенция подписана Россией 14.01.1992 г. на основании распоряжения Правительства РФ от 14.01.1992 г. №69-р «О подписании Европейской конвенции по защите археологического наследия (переработанной)». Конвенция Россией НЕ РАТИФИЦИРОВАНА	Федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" с изменениями
Европейская конвенция 1985 г. «Об охране архитектурного наследия Европы»	1 января 1987	Конвенция ратифицирована СССР. Конвенция вступила в силу для СССР 1 марта 1991 г.	Федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" с изменениями

В соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО "О Всемирном культурном и природном наследии", к которой Российская Федерация присоединилась в 1989 г., "государства-стороны настоящей Конвенции признают, что оно является всеобщим наследием, для охраны которого все международное сообщество обязано сотрудничать". Этой же Конвенцией установлено, что:

"Государства – стороны настоящей Конвенции, по возможности, стремятся, с тем чтобы обеспечить возможно более эффективную охрану и сохранение, и возможно более активную популяризацию культурного и природного наследия, расположенного на их территории, в условиях, свойственных каждой стране:

а) проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определенных функций в общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программы общего планирования;

б) учреждать, если они еще не созданы, на всей территории одну или несколько служб по охране, сохранению и популяризации культурного и природного наследия, располагающих соответствующим персоналом и средствами, позволяющими выполнять возложенные на них задачи;

в) развивать научные и технические разработки и исследования и совершенствовать методы работы, позволяющие государству устранять опасности, угрожающие его культурному и природному наследию;

г) принимать соответствующие юридические, научные, технические, административные и финансовые меры для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления этого наследия;

д) содействовать созданию или развитию национальных или региональных центров подготовки в области охраны, сохранения и популяризации культурного и природного наследия, а также поощрять научные исследования в этой области".

Принятие Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" в основном обеспечило приведение российского законодательства в данной сфере в соответствие с современными международными нормами.

Названный закон определяет объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации как «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры, и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

В соответствии с действующим законодательством каждый объект культурного наследия:

- 1) представляет собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и является неотъемлемой частью всемирного культурного наследия;
- 2) обладает особенностями, послужившими основанием для отнесения его к объектам культурного наследия и подлежащими обязательному сохранению;
- 3) является особым видом недвижимого имущества, в отношении которого устанавливаются ограничения прав владения, пользования и распоряжения;
- 4) представляет собой объект градостроительной деятельности особого регулирования;
- 5) ограничивает проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ;
- 6) влияет на решение вопросов в отношении объектов, непосредственно связанных с объектами культурного наследия, в том числе, в части отношений, регулируемых земельным, лесным, водным, природоохранным и иным законодательством Российской Федерации.

Согласно требованиям этого закона основной задачей в сфере культурного наследия является выявление, учет, изучение объектов культурного наследия всех видов и категорий и обеспечение их сохранности в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации. Данный закон, вместе с тем, предполагает принятие ряда подзаконных нормативно-правовых актов, ряд из которых до настоящего времени не принят.

Таблица 2. Перечень подзаконных актов, предусмотренных Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ

№ п/п	Наименование акта	Орган	Дата принятия
1.	Порядок Государственного контроля в области охраны, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия	Правительство Российской Федерации	
2.	Методика определения общего объема средств, предусмотренных в Федеральном фонде компенсаций в виде субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление переданных полномочий в сфере государственной охраны объектов культурного наследия	Правительство Российской Федерации	
3.	Порядок установления льготной арендной платы отношении объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности	Правительство Российской Федерации	
4.	Порядок выплаты физическому или юридическому лицу, являющегося собственником	Правительство Российской Федерации	

№ п/п	Наименование акта	Орган	Дата принятия
	объекта культурного наследия федерального значения, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо пользующегося им на основании договора безвозмездного пользования и производящего за счет собственных средств работы по его сохранению, компенсации произведенных им затрат		
5.	Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации	уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти	Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства области охраны культурного наследия от 27 февраля 2009 г. № 37 Зарегистрировано в Минюсте РФ 27 апреля 2009 г. № 13843
6.	Форма паспорта объекта культурного наследия	уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти.	Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства области охраны культурного наследия от 27 февраля 2009 г. № 38 Зарегистрировано в Минюсте РФ 27 апреля 2009 г. № 13844
7.	Порядок направления предложений о включении объектов культурного наследия федерального значения в Список всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)	Правительство Российской Федерации	
8.	Порядок установки информационных надписей обозначений на объекты культурного наследия федерального значения	уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти	Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства области охраны культурного наследия от 07.08.2009 № 142, зарегистрирован в Минюсте России 03.09.2009 № 14700
9.	Порядок проведения историко-культурной экспертизы	Правительство Российской Федерации	Постановление Правительства РФ от 5.07.2009 № 569
10.	Порядок разработки проектов зон охраны объекта культурного наследия, требования к режиму использования земель и градостроительным регламентам в границах данных зон.	Правительство Российской Федерации	Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2008 г. № 315 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 7.11.2008 № 821, от 10.03.2009 № 219)
11.	Порядок выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия	уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти	Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства области охраны культурного наследия от 3 февраля 2009 г. № 15 Зарегистрировано в Минюсте РФ 4 мая 2009 г. N 3871
12.	Порядок организации историко-культурного заповедника федерального значения	Правительство Российской Федерации	
13.	Порядок согласования с федеральным органом охраны объектов культурного наследия градостроительной документация, разрабатываемой для исторических поселений, и градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах	Правительство Российской Федерации	

№ п/п	Наименование акта	Орган	Дата принятия
	территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, включаемые в правила застройки муниципальных образований		
14.	Порядок отнесения объектов, являющихся на день вступления в силу настоящего Федерального закона вновь выявленными памятниками истории и культуры на основании Закона РСФСР "Об охране и использовании памятников истории и культуры", к выявленным объектам культурного наследия с последующим переоформлением документов, предусмотренных статьёй 17 настоящего Федерального закона	Правительство Российской Федерации	
15.	Перечень объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности	Правительство Российской Федерации	
16.	Перечень объектов культурного наследия федерального значения	Правительство Российской Федерации	

Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ предусмотрено также разграничение форм государственной собственности на объекты культурного наследия являвшихся недвижимыми памятниками истории и культуры государственного (общесоюзного и республиканского) значения до 27 декабря 1991 г. Данный процесс к настоящему времени также не завершен.

Таблица 3. Утвержденные документы – перечни объектов культурного наследия

Перечень отдельных объектов культурного наследия федерального значения, полномочия по государственной охране которых осуществляются Росохранкультурой	распоряжение Правительства Российской Федерации от июня 2009 г. № 759-р
Разграничение форм государственной собственности на объекты культурного наследия. Санкт-Петербург	распоряжение Правительства Российской Федерации от мая 2008 г. № 651-р
Разграничение форм государственной собственности на объекты культурного наследия. Санкт-Петербург	распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2008 г. № 2057-р
Разграничение форм государственной собственности на объекты культурного наследия. Санкт-Петербург	распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 мая 2009 г. № 680-р
Разграничение форм государственной собственности на объекты культурного наследия. Свердловская область	распоряжение Правительства Российской Федерации от апреля 2008 г. № 437-р
Разграничение форм государственной собственности на объекты культурного наследия. Калининградская область	распоряжение Правительства Российской Федерации от 0 июля 2009 г. № 1048-р
Разграничение форм государственной собственности на объекты культурного наследия. Калужская область	распоряжение Правительства Российской Федерации от октября 2009 г. № 1412-р

Нормы законодательства в сфере культурного наследия включены в Земельный Кодекс Российской Федерации (понятие земель историко-культурного назначения, порядок отнесения земель к данной категории, сервитуты и обременения собственников и пользователей данной категории земель), Лесной и Водный кодексы Российской Федерации (особенности правового статуса лесных и водных объектов, входящих в состав либо расположенных на территории объектов культурного наследия), а также в Градостроительный Кодекс. Последним установлено, что:

осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия входит в число основных принципов законодательства о градостроительной деятельности;

к градостроительным отношениям применяются нормы законодательства об охране объектов культурного наследия;

что при территориальном планировании Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в обязательном порядке должны выделяться границы территорий объектов культурного наследия и их зон охраны;

градостроительные регламенты устанавливаются с учетом требований охраны объектов культурного наследия, а на земельные участки в границах территорий памятников и ансамблей, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также в границах территорий памятников или ансамблей, которые являются вновь выявленными объектами культурного наследия, действие градостроительных регламентов не распространяется и решения о режиме содержания, параметрах реставрации, консервации, воссоздания, ремонта и приспособлении данных объектов принимаются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об охране объектов культурного наследия;

предметом государственной экспертизы проектной документации является в том числе и проверка ее соответствия требованиям законодательства об охране объектов культурного наследия.

Правовая поддержка Музейного фонда Российской Федерации. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», регулирующий правоотношения в сфере формирования, сохранения, государственного учета и использования Музейного фонда Российской Федерации, а также в сфере создания и функционирования музеев как некоммерческих учреждений культуры, разработан на основе Конституции Российской Федерации, Основ законодательства Российской Федерации о культуре с использованием международноправовых норм и мирового опыта.

Международное право в сфере защиты культурного достояния народов утвердило верховенство прав общества и государства на сохранение культурного наследия над всеми прочими правами, в том числе и правом собственности. Данный закон предполагает, в строгом соответствии с буквой и духом международноправовых норм, значительные ограничения прав собственника, как в лице государства, так и частных собственников, в отношении Музейного фонда с целью обеспечить его сохранение и доступ к нему граждан. Двойственная природа самого предмета закона - составляющие музейный фонд культурные ценности выступают и как памятники истории и культуры, и как имущество, имеющее реальную рыночную стоимость, - делает необходимым ограничение гражданского оборота этого вида имущества.

Закон исходит из признания единства культурного пространства Российской Федерации. Формирование и использование музейного фонда по определению осуществляется вне зависимости от государственных и административных границ, в связи с чем порядок учета музейного фонда, его хранения, принципы его использования и обеспечения доступа к нему граждан страны не могут зависеть от места нахождения тех или иных предметов Музейного фонда. Законопроект, сохраняя разграничение уровней ведения в отношении государственных музеев, устанавливает единые принципы учета, хранения и использования Музейного фонда. Особое значение единство этих принципов приобретает в связи с институционализацией негосударственной части музейного фонда и негосударственных - частных, корпоративных, муниципальных - музеев.

Базовым принципом закона является последовательное утверждение политики государственного протекционизма в отношении Музейного фонда страны (и государственной, и негосударственной его частей), а также в отношении музеев как общественных институтов, обеспечивающих сохранение музейного фонда. В качестве основных проявлений такого протекционизма законопроект фиксирует:

создание правового пространства, защищающего Музейный фонд страны в целом, интересы его собственников и хранителей;

обязанность государства в полной мере обеспечивать финансовые и материальные условия сохранения Государственной части музейного фонда и деятельности государственных музеев;

предоставление льгот музеям и собственникам музейного фонда.

Настоящий закон устанавливает конкретные формы реализации конституционного права граждан на доступ к культурному наследию, сочетая это право с задачей сохранения Музейного фонда.

В соответствии с Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» Правительством Российской Федерации утверждены Положение о Музейном фонде Российской Федерации и Положение о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 12.02.1998 № 179, в редакции от 08.05.2002 № 302). В настоящее время завершается разработка новой Инструкции по учету и хранению музейных предметов, которой устанавливаются единые правила учета и хранения музейных предметов независимо от того, в чьей собственности они находятся.

Правовая поддержка Архивного фонда Российской Федерации. Законодательной основой архивного дела в России является Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 №125-ФЗ (в редакции от 13.05.2008), который регулирует отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от их форм собственности, а также отношения в сфере управления архивным делом в Российской Федерации в интересах граждан, общества и государства.

Данным законом Архивный фонд Российской Федерации определен, как исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, относящихся к информационным ресурсам и подлежащих постоянному хранению.

Архивный фонд Российской Федерации составляют находящиеся на территории Российской Федерации архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фото-, видео- и фонодокументы, электронные и телеметрические документы, рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящихся в иностранных государствах.

Данным законом установлены ограничения оборотоспособности документов, входящих в состав Архивного фонда Российской Федерации, причем документы государственных (муниципальных) архивов отчуждению из государственной (муниципальной) собственности не подлежат, а гражданский оборот документов частных архивов ограничен в целях обеспечения сохранности и целостности Архивного фонда Российской Федерации.

В соответствии с данным законодательным актом утверждены правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (приказ Минкультуры России от 18.01.2007 № 19, в редакции от 16.02.2009, зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2007 № 9059)

Правовое обеспечение национального библиотечного фонда. Законодательную и нормативную базу библиотечного дела в Российской Федерации составляют Федеральный закон "О библиотечном деле" от 29.12.1994 № 78-ФЗ (в редакции от 03.06.2009) и Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ (в редакции от 23.07.2008), определившие правовые основы деятельности библиотек в Российской Федерации, обеспечивающие также права на свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность; нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации по вопросам библиотечного дела, стандарты и нормативы в области библиотечного дела.

Внесенные в июне 2009 года в Федеральный закон «О библиотечном деле» изменения впервые в истории российских библиотек законодательно закрепили статус особо ценной, подлежащей постоянному хранению части библиотечных фондов как Национального библиотечного фонда. В соответствии с данным законом национальный библиотечный фонд - часть библиотечного фонда, имеющая особое историческое, научное, культурное значение, предназначенная для постоянного хранения и общественного использования и являющаяся культурным достоянием народов Российской Федерации. Национальный библиотечный фонд состоит из документов, комплектуемых на основе системы обязательного экземпляра документов, и книжных памятников. Книжные памятники определены как рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования.

Комплектуемая на основе системы обязательного экземпляра документов часть Национального библиотечного фонда формируется на основании и в порядке, установленном Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ (в редакции от 23.07.2008).

В соответствии с названными федеральными законами Национальный библиотечный фонд формируется и хранится не только в Национальных библиотеках Российской Федерации, но и в иных библиотечных учреждениях федерального ведения, ведения субъектов Российской Федерации и муниципального ведения. Таким образом, законодательное закрепление особого статуса Национального библиотечного фонда и установление специального порядка его учета, хранения, формирования и использования потребует внесения изменений в существующие формы государственного статистического наблюдения в сфере библиотечного дела (см. приложение 3), а также определенные изменения в порядок осуществления мониторинга состояния сохранности библиотечных фондов.

Данные изменения будет возможно осуществить после принятия предусмотренных Федеральным законом «О библиотечном деле» от 29.12.1994 № 78-ФЗ (в редакции от 03.06.2009) нормативно-правовых актов, устанавливающих порядок отнесения документов к книжным памятникам, порядок регистрации книжных памятников в реестре книжных памятников, порядок ведения реестра книжных памятников.

II. Состав и объемы материального культурного наследия

Структура материального культурного наследия. В соответствии с законодательством Российской Федерации к объектам материального культурного наследия народов Российской Федерации относятся:

- памятники истории и культуры (недвижимые)
- музейный фонд Российской Федерации
- архивный фонд Российской Федерации
- национальный библиотечный фонд, состоящий из фонда обязательных экземпляров документов и Фонда книжных памятников.

Количественные показатели, приводимые в данном докладе, в большинстве случаев взяты из данных государственного статистического наблюдения. Всего недвижимых памятников истории и культуры всех категорий охраны - около 100 тыс. объектов, из них 42 тыс. – памятники федерального значения. До начала формирования Единого государственного реестра объектов культурного наследия учет ведется по следующим видам объектов: памятники архитектуры и градостроительства; памятники истории; памятники археологии; памятники искусства.

Точное количество объектов культурного наследия может быть определено только после регистрации их в установленном порядке в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, так как до настоящего времени объектный и имущественный состав культурного наследия не уточнен.

В территориальном разрезе наибольшее число объектов культурного наследия сосредоточено в Центрально и Северо-Западном федеральных округах (80% всех памятников федерального значения).

По данным Минкультуры России, среди учтенных памятников 34% представляют ценность с точки зрения архитектуры и градостроительства, 14% – с точки зрения истории, 42% – с точки зрения археологии, 1% – с точки зрения искусства и 9% – с точки зрения нескольких наук одновременно.

В разрезе объектов недвижимости памятники истории и культуры подразделяются на здания и строения – 18%, сооружения – 2%, произведения монументального искусства – 1%, объекты археологии – 55%, захоронения – 13%, произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства – 10%, прочие – 1%.

Здания и сооружения, относящиеся к объектам культурного наследия, используются:

- в административных целях – 20%
- в жилых целях – 8%;
- в социально-культурных целях – 23%;
- в общественно-политических целях – 2%;
- в культовых целях – 27%;
- в производственных целях – 1%;
- в иных целях – 5%;
- 5% таких объектов не используется вовсе.

На территории России находятся 21 объект, состоящих в списке Всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО. В настоящее время в список Всемирного наследия включено всего 754 объекта, из которых 582 относится к объектам культурного наследия, 149 – природного наследия и 23 смешанного наследия. Из российских объектов 13 включено в данный список именно как объекты культурного наследия. Среди них: Московский Кремль и Красная площадь, Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников, Погост Кижи (Республика Карелия), Исторические памятники Новгорода и окрестностей, Историко-культурный комплекс Соловецких островов (Архангельская область), Белокаменные памятники Владимиро-Суздальской земли и церковь Бориса и Глеба в Кидекше (Владимирская область), Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в городе Сергиев Посад (Московская область), Церковь Вознесения в Коломенском (Москва), Историко-архитектурный комплекс Казанского Кремля (Республика Татарстан), Ансамбль Ферапонтова монастыря (Вологодская область), Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента (Республика Дагестан), Историко-архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря (Москва), а также Куршская коса (совместный российско-литовский объект, Калининградская область).

За период с 2000 по 2009 гг. физически утрачено более 2,5 тыс. объектов.

По данным государственного статистического наблюдения в Российской Федерации в 2008 году насчитывалось 1940 музеев всех ведомств, имеющих 555 филиалов. 95,5% из всех музеев составляют музеи ведения органов культуры.

Из названного числа музеев 104 имеют статус музея-заповедника, 37 – музея-усадьбы, 81 относятся к этнографическим музеям.

Общий состав музейного фонда составляет 81,53 млн. музейных предметов.

В 1854 музеях России ведения органов культуры хранится около 70 миллионов музейных предметов и музейных коллекций (25% из них в музеях ведения Минкультуры России), входящих в состав Музейного фонда Российской Федерации.

Более 90% из указанного числа музейных предметов и музейных коллекций относятся к государственной части Музейного фонда Российской Федерации и являются федеральной собственностью.

Три четверти всего музейного фонда Российской Федерации сосредоточено в музеях Европейской части России. Музеи в форме самостоятельных юридических лиц имеют не менее 20 различных министерств и ведомств. В данных государственной статистики представлены музеи Министерства обороны Российской Федерации, Российской Академии наук, Российской Академии художеств, Российской академии образования,

Российской академии сельскохозяйственных наук, крупнейших государственных университетов России (Московского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Казанского государственного университета, Томского политехнического университета, Санкт-Петербургского Горного университета, Дальневосточного государственного технического университета), Министерства транспорта Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и ряда других.

Количественный и качественный состав музейных предметов, находящихся в пользовании учреждений и организаций, не являющихся музеями, достоверно не определен.

В государственных и муниципальных архивах Российской Федерации хранится 233 млн. дел, в том числе в федеральных архивах – 42 млн. дел. Это наиболее ценная и информативная часть Архивного фонда России. Их них примерно 4,3% - это материалы, имеющие ограничительный или запретительный режим доступа (в целом по России такие ограничения имеют 2% дел).

Структурная схема организации Архивного фонда Российской Федерации определяется существующей сетью федеральных, государственных и муниципальных архивов, других учреждений, в законодательно определенном порядке хранящих документы Архивного фонда Российской Федерации, а также сетью архивов министерств, ведомств, организаций, в том числе негосударственных, документы которых в установленном порядке отнесены к составу Архивного фонда Российской Федерации.

Наиболее ценная часть Архивного фонда Российской Федерации объемом около 42,0 млн. единиц хранения сконцентрирована в 14 федеральных архивах.

Свыше 129 млн. единиц хранения Архивного фонда Российской Федерации хранится в 201 государственном архиве субъектов Российской Федерации и более 43,0 млн. единиц хранения - в 2,5 тыс. муниципальных архивах.

Около 2,3 млн. единиц хранения сосредоточено в Архиве Российской Академии Наук, ее научных и научно-отраслевых архивах и свыше 7 млн. единиц хранения - в музеях и библиотеках.

Ежегодно объем документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в архивных учреждениях системы Росархива, увеличивается в среднем на 1,6 млн. единиц хранения за счет приема из ведомств документов, отнесенных в установленном порядке к составу Архивного фонда Российской Федерации.

Библиотечная система Российской Федерации насчитывает, по экспертным оценкам, примерно 130 000 библиотек, располагающихся по всей территории страны и относящихся

к ведению различных министерств, ведомств, органов государственной и муниципальной власти различных уровней, предприятий, организаций, учреждений.

Самая многочисленная библиотечная сеть входит в ведение Министерства образования и науки Российской Федерации: приблизительно 66 000 школьных и более 3000 библиотек средних специальных и высших учебных заведений. Российской Академией наук создано 379 библиотек. В сфере промышленности, транспорта и связи работают 3500 научно-технических библиотек, в области сельского хозяйства - 720 специальных библиотек, в медицине и здравоохранении - 1500 библиотек. Разветвленной сетью библиотек располагают также Минобороны России и другие силовые ведомства.

Количество публичных (общедоступных) библиотек составляет около 49,5 тысячи, из которых к ведению Минкультуры России относятся 47 тысяч библиотек. В том числе региональных библиотек - 264 (85 универсальных научных библиотек, 35 юношеских, 74 детских и детско-юношеских, 70 специальных библиотеки для слепых) и муниципальных 46,8 тысячи (из них 36,1 тыс. сельских). Кроме того, к ведению Минкультуры России относится сеть музейных, театральных библиотек, библиотек ведомственных учебных заведений, а также сеть книжных палат во главе с Российской книжной палатой, осуществляющей архивное хранение печатных изданий России и администрирующей поступление национального бесплатного обязательного экземпляра в государственные библиотеки.

Общие данные обо всей библиотечной сети страны носят приблизительный характер, так как последняя всероссийская перепись библиотек была проведена более 20 лет назад, а именно в эти годы количество библиотек существенно сократилось, в то же время появлялись новые, имело место слияние некоторых библиотек.

Количественный состав библиотечных фондов страны на 1 января 2009 года составил 942,1 млн. экземпляров, в том числе фонд книжных памятников – 7,866 млн. экземпляров (по данным Общероссийского свода книжных памятников, ведется Российской государственной библиотекой на основе данных, предоставляемых фондодержателями, выделение фонда книжных памятников в библиотеках России осуществляется на основании ГОСТ 7.87-2003).

Состав и организационные проблемы музейного фонда Российской Федерации. Музей в современной России – одно из самых доступных (средняя стоимость билета в музей – менее 45 рублей) и самое посещаемое учреждение культуры: в 2008 году музеи России посетило более 77 млн. человек (театры менее 30 млн., кинотеатры около 45 млн., библиотеки – около 60 млн. человек), причем посещаемость на уровне 70-80 млн. человек в год стабильно удерживается отечественными музеями уже в течение 10 лет. В 2008 году каждый среднестатистический гражданин России в возрасте от 5 до 18 лет посетил музей, кроме того еще около 500 тысяч детей и подростков посещали программы и занятия музейных детских и молодежных центров.

Российские музеи уникальны по широте охвата предметного мира: в отечественных музейных собраниях представлены памятники палеонтологии, биологии и геологии, истории науки и техники, археологии и истории России от древнейших времен до наших дней, памятники этнографии народов России и произведения народного искусства, шедевры живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, предметы и документы, раскрывающие политическую историю страны, историю религии, литературы, музыкального и театрального искусства, кинематографа, архитектуры, представляющие жизнь и деятельность величайших людей нашего Отечества.

Музейный фонд России – это тот духовный, культурный «золотой» запас страны, который не подвержен девальвации, неисчерпаем как сама Россия и ее история, который гарантирует преемственность и непрерывность цивилизационных процессов в стране и обществе.

Сохраняемый, пополняемый, изучаемый и представляемый музеями Музейный фонд страны - это своего рода ДНК общества, позволяющий сохранять национальную и этнокультурную идентичность, воспроизводить единство и целостность страны и нации, формировать в обществе и у каждого человека ценностные ориентиры, критерии оценки реальной новизны инноваций.

Музей, по своей природе апеллирующий к эмоциональному и образному механизму восприятия человека, является незаменимым инструментом формирования и развития творческих способностей человека, что является особенно важным в периоды ускоренного инновационного социально-экономического развития.

Современный российский музей, соединяя в себе хранилище объектов культурного наследия, научный и образовательный центр, место проведения культурного и интеллектуального досуга, открыт для внедрения в свою хранительскую и публичную деятельность новейших технологий, которые ни в коей мере не противоречат имманентной консервативности музея как института.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.07.2001 №504 «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов Музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, Архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда» с 2002 года проводится мониторинг состояния сохранности музейных предметов, включающий в себя государственное статистическое наблюдение (форма 8-НК, приложение №4) и дополнительное обследование объектов на основании анкеты мониторинга.

По данным государственного статистического наблюдения в Российской Федерации в 2008 году насчитывалось 1940 музеев всех ведомств, имеющих 555 филиалов. 95,5% из всех музеев составляют музеи ведения органов культуры.

Из названного числа музеев 104 имеют статус музея-заповедника, 37 – музея-усадьбы, 81 относятся к этнографическим музеям.

Общий состав музейного фонда составляет 81,53 млн. музейных предметов.

В 1854 музеях России ведения органов культуры хранится около 70 миллионов музейных предметов и музейных коллекций (25% из них в музеях ведения Минкультуры России), входящих в состав Музейного фонда Российской Федерации.

Более 90% из указанного числа музейных предметов и музейных коллекций относятся к государственной части Музейного фонда Российской Федерации и являются федеральной собственностью.

$\frac{3}{4}$ всего Музейного фонда Российской Федерации сосредоточено в музеях Европейской части России.

Музеи в форме самостоятельных юридических лиц имеют не менее 20 различных министерств и ведомств.

Количественный и качественный состав музейных предметов, находящихся в пользовании учреждений и организаций, не являющихся музеями, достоверно не определен.

Более половины всех музейных предметов и музейных коллекций не проходят своевременной реставрационной и консервационной профилактики, более 15% всех предметов нуждаются в полнообъемной научной реставрации.

Лишь 10% музеев располагают квалифицированными кадрами реставраторов, способных выполнять сложные работы на особо ценной части музейного фонда.

80% музеев страны размещены в зданиях, не приспособленных в полной мере для хранения и экспонирования музейных предметов, до 40% музейных экспозиций и фондохранилищ размещены в культовых зданиях, отнесенных к памятникам истории и культуры, приспособление которых под хранительские цели вообще невозможно.

В музеях России трудятся более 70 тыс. сотрудников (48,5 тыс. в музеях субъектов Российской Федерации и 22 тыс. – в федеральных музеях), число научных сотрудников (хранителей) составляет около 30% от общей численности занятых. Средняя заработная плата в музеях составляет 6484 рублей в месяц, что лишь на 30% превышает официально

установленный прожиточный минимум и более чем вдвое ниже среднего значения по стране.

Средний по России размер входной платы в музей составляет менее 45 рублей.

Ежегодно музеи России посещают более 77 млн. человек, более 23 млн. из которых составляют дети и молодежь до 18 лет.

В 2006-2009 гг. на содержание музеев ведения Минкультуры выделялось ежегодно около 26 млрд. руб., из них лишь 12% - на содержание имущества. На содержание музеев субъектов и муниципальных музеев в этот же период выделялось ежегодно около 15 млрд. рублей, при этом 50% из этих средств приходится на музеи (70) Москвы и Санкт-Петербурга. На содержание имущества музеев субъектов Российской Федерации и муниципальных музеев (без Москвы и Санкт-Петербурга) выделяется ежегодно до 850 млн. рублей, то есть в среднем на один музей в России пришлось около 500 тысяч рублей, направленных на содержание имущества.

В рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2006-2010 годы)» на работы по обеспечению безопасности музейных и библиотечных фондов предусматривается ежегодно около 20 млн. рублей, на реставрацию музейных предметов – 30 млн. рублей.

Для размещения музеев используются 7712 строений, общей площадью 1339 тыс.м². Музеи федерального ведения занимают 1745 зданий общей площадью 1197 тыс.м²., из которых хранение фондов помещено на 161 тыс.м², что составляет 14% от площади всех помещений и на каждом кв. метре фондов храниться и подготавливается к реставрации не менее 500 предметов.

Состояние музейных зданий и помещений характеризуется, тем, что 36% от общего количества (2824) требуют капитального ремонта и 518 зданий признаны аварийными (6,7%). Из зданий музеев федерального подчинения подлежат капитальному ремонту 626 (36%), аварийных – 155 (9%). Не более 10% процентов всех музеев располагают отдельными приспособленными зданиями для размещения фондов и только единицы музеев используют специально спроектированные сооружения для надлежащего хранения фондов.

В целом по стране потребность в строительстве новых фондохранилищ составляет около 500 тысяч кв. м.

В 2007-2009 годах в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 08.08.2006 № 1343 и принятых в целях его исполнения решений Правительства Российской Федерации проводится Комплексная проверка сохранности культурных ценностей, находящихся в фондах музеев Российской Федерации,. Для проведения комплексной проверки образована Правительственная комиссия, которую до 7 мая 2008 года возглавлял Д.А.Медведев.

Названная проверка выявила наличие значительного числа нерешенных проблем как в учете музейных предметов, так и в обеспечении их сохранности.

В период с 01.01.2007 по 01.08.2008 была проведена проверка 78 музеев федерального ведения и отдельных музеев ведения субъектов Российской Федерации. Всего проверено более 22 млн. музейных предметов.

В результате проверки выявлена недостача 105561 музейного предмета, что составляет 0,5% от всех проверенных музейных предметов, украдено 0,011% от проверенных предметов, зафиксировано наличие не внесенных в учетную документацию предметов в количестве около 1 млн. единиц. См. общие итоги проверки за названный период (табл. 1 и 2 в Приложении 2).

При проверке в 2007 году в Художественно-педагогическом музее игрушки, Вологодском государственном музее-заповеднике, Ростовском областном музее краеведения, Каргопольском музее-заповеднике, Псковском музее-заповеднике, Новочеркасском музее истории донского казачества, Государственном музее истории Санкт-Петербурга, Костромском музее-заповеднике, Кяхтинском краеведческом музее им.

Академика Обручева зафиксированы грубейшие нарушения условий хранения музейных предметов, связанные с аварийным состоянием помещений, отведенных под фондохранилища.

В соответствии с планом-графиком, утвержденным Комиссией по координации вопросов организации и проведения комплексной проверки сохранности культурных ценностей, находящихся в фондах музеев Российской Федерации, в третьем квартале 2007 года была проведена комплексная проверка сохранности музейных предметов, находящихся в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее заповеднике .

В ходе названной проверки были выявлены грубейшие нарушения условий хранения музейных предметов, входящих в фондовые коллекции «Дерево», «Металл», «Древнерусская живопись и деревянная скульптура», «Драгоценные металлы и оружие».

В результате аварийного состояния помещений фондохранилищ музея-заповедника, расположенных в корпусах комплекса Вологодского Кремля: Экономский, Консistorский, Стены и башни (конюшня), Цифирная школа, - происходит массовое заражение музейных предметов плесневыми грибами, существует реальная угроза физической утраты предметов в результате обрушения элементов конструкций зданий.

Зафиксированы крайне тяжелые условия хранения всех музейных коллекций в Новочеркасском музее истории донского казачества, что сказалось на состоянии их сохранности. Значительная часть музейного собрания нуждается в незамедлительной реставрации. В критическом состоянии, под угрозой гибели находятся такие значимые для музея коллекции, как коллекция знамен, фонд редкой книги, редкий газетный и редкий журнальный фонды.

Ни одно хранилище не оборудовано современными средствами пожаротушения. Не соблюдаются элементарные санитарные нормы и температурно-влажностный режим.

Особую тревогу вызывает хранение коллекций оружия и драгметаллов, которое осуществляется с грубейшими нарушениями существующих норм и требований по хранению этих коллекций. Обе коллекции расположены на 2 этаже основного здания музея, в помещении общей площадью около 16 кв.м., разделенной на 2 комнаты. Вход в хранилище не изолирован и осуществляется с проходной лестницы, ведущей в экспозицию музея. Двери хранилища не укреплены. Проблемы с освещением (используется переноска) создают дополнительную угрозу безопасности коллекций.

В соответствии с планом-графиком, утвержденным Комиссией по координации вопросов организации и проведения комплексной проверки сохранности культурных ценностей, находящихся в фондах музеев Российской Федерации, во втором квартале 2007 года была проведена комплексная проверка сохранности музейных предметов, находящихся в Псковском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее заповеднике .

В ходе названной проверки были выявлены грубейшие нарушения условий хранения музейных предметов, в первую очередь, произведений древнерусской и масляной живописи.

По заключению специалистов Государственного научно-исследовательского института реставрации, Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э.Грабаря, ООО «Экокультура», по заданию Роскультуры дополнительно изучивших условия хранения в Псковском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее заповеднике, сложившаяся ситуация представляет реальную угрозу физической сохранности уникальных произведений искусства.

В Кяхтинском краеведческом музее им. Академика Обручева (Республика Бурятия) зафиксировано следующее:

Экспонирование предметов из драгметаллов и оружия осуществляется с нарушениями, витрины не оборудованы вторым рубежом охраны.

Фондохранилища и экспозиционные залы нуждаются в оснащении новым специализированным оборудованием, приборами контроля температуры и влажности. В хранилище оружия необходимо установить автономную сигнализацию с выводом на пульт вневедомственной охраны.

Аварийное состояние окон в экспозиции и фондохранилищах не позволяет обеспечить даже минимальный уровень безопасности музейных предметов. Оконные рамы нуждаются в замене и установлении сигнализации и решеток.

При проведении проверки в Каргопольском музее-заповеднике в помещении объекта музея-заповедника Христорождественском соборе зафиксирована следующая ситуация:

Всего в соборе находится 884 предмета, из них:

- 150 предметов основного фонда, из которых 81 предмет – иконостас (учетные обозначения не проставлены – оборотная сторона иконостаса зашита досками (в КП внесены), на иконах имеются выходы грибка),
- 193 предмета с учетными обозначениями ВХ,
- 59 предметов без учетных обозначений, левкас и живопись утрачены полностью.

Кроме того комиссия сочла необходимым составить охранную опись на 482 предмета без учетных обозначений, из них 441 предмет древнерусского искусства, 41 предмет детали деревянного дома.

В аварийном состоянии – покрыты слоем плесени и заражены грибком - находятся 843 предмета – памятники древнерусской живописи и деревянные позолоченные резные детали иконостаса (хранение в горизонтальном положении).

Из общего числа предметов левкас и живопись утрачены на 62 памятниках с учетными обозначениями (из них ОФ – 3, ВХ- 59).

В ходе проверки Государственного музея истории Санкт-Петербурга было проведено обследование состояния фондохранилищ музея.

На момент проверки общая площадь фондохранилищ в Петропавловской крепости составляет 5 275 м².

Практически все фондохранилища перегружены и нуждаются в увеличении площадей. Самыми катастрофичными для дальнейшей сохранности предметов Государственного музейного фонда РФ являются фондохранилища современной живописи в Кронверкской куртине и мебели в Государевом бастионе. Из-за перегруженности фондохранилища мебели и опасности травматизма сотрудников невозможно было провести проверку коллекций современной живописи и мебели.

Небольшие площади хранилища Фонда архитектурных деталей в Екатерининской куртине не позволяют произвести распаковку предметов после переезда из Никольской куртины, и размещения согласно установленным нормам хранения.

Повсеместно наблюдается нестабильное состояние ТВР, связанное с бесконечными ремонтными работами, особенностями зданий фортификационного назначения, отсутствием возможности регулирования отопительной системы.

Повсеместное критическое состояние стен: осыпи, высолы, грибок, подсос воды, плесень; потолка – осыпи, следы протечек.

В Петровской куртине (левая часть), вдоль валганговой стены из-за восстановления части канала XVIII века во время таяния снега или дождя под полом образуется водохранилище, создающее угрозу сохранности предметов из ткани и бумаги.

Окна эскарповой стены Петровской куртины заложены кирпичом на $\frac{3}{4}$, что не позволяет проветривать помещения, принудительная вентиляция не работает.

Отсутствие вентиляции особенно губительно сказывается на хранении предметов из фотоматериалов, которым свойственно накопление концентраций газов и испарений, могущих привести к необратимым химическим реакциям.

Количество спор и микромицетов в воздухе хранилищ (особенно Петровской куртины) превышает допустимую норму в 6-10 раз, что создает угрозу не только для хранения музейных предметов, но и для здоровья людей. Далеко не все хранители имеют отдельные

от хранилища рабочие помещения; многие фондохранилища не имеют помещений для приема посетителей.

Охранная сигнализация фондохранилищ, как правило, старого образца, не отвечает задачам стабильного охранного режима. Въезд на территорию Петропавловской крепости свободный, контроль за ввозом или вывозом с территории музея службой охраны не ведется; видеонаблюдение отсутствует.

Проверка в Художественно-педагогическом музее игрушки Российской академии образования установила, что существующие в музее условия хранения (тесные помещения, отсутствие специального оборудования, резкие колебания температурно-влажностного режима), а также частые перемещения музейных коллекций привели к частичной или полной утрате предметов, а также к утрате маркировки на предметах, что затрудняет их идентификацию. Многие предметы, в том числе мебель, практически недоступны из-за недостатка площадей (общая площадь фондохранилищ в основном здании музея составляет 114,5 кв. м. при общей площади 1053,6 кв.м), хранение осуществляется в несколько ярусов. К тому же в хранилищах отсутствуют топографические описи, что затрудняет поиск предметов.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в 2007 году возросла инвестиционная активность властей различных уровней в отношении объектов музейной инфраструктуры. Отчасти это было связано с подготовкой к юбилейным датам различных регионов, но в целом данная тенденция может рассматриваться как позитивный сдвиг в общественном позиционировании сферы музейного дела.

В 2007 году были построены, отреставрированы либо реконструированы новые здания для Краеведческого музея имени Алдан-Маадыр в Тыве, для Плесского музея-заповедника в Ивановской области, для музейного краеведческого комплекса в Елабуге, для Государственного Белгородского художественного музея. Начаты либо продолжались работы на объектах Тюменского музейного комплекса, Пермского государственного краеведческого музея, Национального музея Республики Калмыкия, Вологодского государственного музея-заповедника, Ростовского краеведческого музея и Новочеркасского музея истории донского казачества, Архангельского государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера», Нижегородских художественного и краеведческого музеев, Ульяновского краеведческого музея.

Разумеется, не останавливались работы и на федеральных объектах : продолжалось строительство второй очереди депозитария Государственного Эрмитажа, второй и третьей очередей Музея Мирового океана, были введены в строй новое здание Музея личных коллекций и Детского музейного центра Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, продолжались работы по второй очереди Музея Г.Р.Державина, велось проектирования реставрации и реконструкции Михайловского и Летнего садов Государственного Русского музея.

Активно развивалась в 2007 году и экспозиционная деятельность музеев России.

Особо хочется отметить работы в Елабужском государственном музее-заповеднике. Завершено создание экспозиции Краеведческого комплекса Елабужского государственного музея-заповедника. Краеведческий комплекс совместил в рамках одного музейного подразделения несколько различных по содержанию и тематике проектов, была создана экспозиция, рассказывающая о природе, истории и археологии Елабужского края. Экспозиция включает следующие комплексы: зал природы и археологии, зал истории города, живой уголок, интерактивные мастерские, музей-театр «Трактир», представляющий обстановку трактирного заведения 19 века. Открытие Краеведческого комплекса вызвало большой резонанс в средствах массовой информации Республики Татарстан и интерес как жителей республики, так и туристов. Со времени открытия и до конца 2007 г. это музейное подразделение Елабужского государственного музея-заповедника посетило более 30 тыс. человек.

В рамках подготовки празднования 1000-летия основания г. Елабуга и при поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии была создана новая экспозиция Музея уездной медицины им. В.М. Бехтерева, где на примере провинциального городка отражены этапы становления и развития земской медицины. Для размещения Музея было предоставлено одно из зданий бывшего больничного комплекса земской больницы постройки последней трети XIX века, являющееся памятником культуры местного значения. В экспозиции представлено более 1500 предметов музейного значения - предметы быта, медицинская аппаратура и медицинский инструментарий, фото и архивные материалы, книги, произведения искусства, в том числе, личные вещи В.М. Бехтерева. Экспозиция размещается в 5-ти залах общей площадью 371 кв.м.

Этнографические коллекции как составляющая историко-культурного наследия России. Содержание деятельности этнографических музеев составляет сохранение, изучение и представление памятников традиционной культуры, в которых наиболее ярко проявляются характерные черты и особенности народов, их этноспецифический облик. В России как в многонациональной стране сохранение этнокультурного наследия имеет огромное значение. Этому способствует поддержка и развитие сети этнографических музеев. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается свыше 500 музейных фондов, имеющих этнографические коллекции (см. приложение 2).

Существование человечества в его этнокультурном многообразии современным обществом осознается как факт объективной реальности. Учреждение этнографических музеев в середине XIX в. способствовало фиксации данного факта в общественном сознании, свидетельствовало о понимании угрозы исчезновения традиционных форм культуры под влиянием урбанизации, признании ценности и уникальности данного опыта, необходимости сохранения его для будущих поколений. Благодаря деятельности музеев и других научных центров, действовавших в России в середине XIX - начале XX вв, по целенаправленному изучению этнокультурной реальности, сбору этнографических коллекций, рассматриваемых как полноценные источники ее изучения, традиционно-бытовая культура оказалась относительно полно описана, зафиксирована.

К началу 1914 года российскими музеями были скомплектованы крупнейшие фонды этнографических памятников. Например, коллекционное собрание Музея антропологии и этнографии Имени Императора Петра Великого насчитывало 61990 предметов, принадлежащих культуре различных народов. В Этнографическом отделении Московского публичного и Румянцевского музея значилось около 21000 вещей и 359 манекенов в костюмах. К началу Первой мировой войны собрание вещевых памятников Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III составляло 122460 экспонатов. Собираение коллекций помимо столичных музеев, деятельность которых проходила под контролем и при непосредственном участии ведущих ученых-этнографов, осуществлялось и местными музеями краеведческого типа, обладавшими значительными вещевыми. Это, например, Минусинский (основан в 1877 г.), Казанский (с 1878 г.), Иркутский (1782 г.), Владивостокский (с 1884 г.), Нерчинский (с 1877 г.), Тобольский (с 1889 г.), Красноярский (с 1889 г.), Якутский (с 1891 г.), Кяхтинский (с 1894 г.), Владикавказский (с 1897 г.). Эти музеи создавались местными отделами Российского географического общества или другими научными обществами, местами по инициативе частных лиц.

Фонды этнографических памятников, скомплектованные российскими музеями в начальный период их деятельности, составили основное ядро существующих ныне собраний. В силу различных факторов в последующие периоды пополнение коллекций происходило значительно более медленными темпами. Параллельно с развитием этнографических музеев шел процесс постепенной утраты и трансформации сферы традиционной культуры. Коллекции по этнографии малочисленных народов Северо-Западного региона, Сибири и Дальнего Востока, сохраняемые музеями имеют

исключительное значение, так как сегодня лишь музейные вещи и фотографии хранят память об ушедших сферах культуры.

На протяжении всего периода существования этнографических музеев сущность их деятельности остается неизменной и заключается в аккумуляции, сохранении и трансляции этнокультурного опыта. Она включает несколько основных компонентов, представляющих этапы превращения вещи, используемой в повседневном быту конкретным индивидуумом, или иной формы объективации человеческой деятельности в памятник этнической традиции – элемент социального запаса знания, имеющий значение для целого общества в настоящем и будущем; этапы организации, хранения и передачи этого знания. Этнокультурный опыт человеческого бытия в контексте этнографической музейной деятельности документируется в наглядных, аттрактивных формах.

Возникновение и развитие специализированных этнографических музеев было естественно тесно связано с этнологией, базовые категории которой были и продолжают оставаться основой концептуализации этнографической реальности. С течением времени система этнографического научного знания претерпела существенные изменения. Спустя сто лет уровень эмпирических описаний и сравнительно-исторических интерпретаций этнографических фактов, характерных для конца прошлого столетия, когда происходил наиболее интенсивный сбор коллекций, стал малопродуктивным, современное осмысление этнокультурных традиций предполагает иные методы и подходы. Этнографические работы XIX – начала XX в. переосмысливаются, приобретают источниковедческий аспект, с точки зрения анализа фактов переходят в область истории науки. Информационная ценность музейных коллекций, не столько остается неизменной, сколько возрастает.

Артефакты отнюдь не единственный источник уникальной этнографической информации в музее. Специфика музейных способов сохранения и трансляции этнокультурного опыта предполагает фиксацию сведений, отражающих все контекстные связи вещей в сфере их бытования, т.е. процесс комплектования этнографических коллекций сопровождается сбором информации обо всем культурном комплексе, в котором функционировала вещь. Он происходит в результате полевых исследований, учетно-хранительской работы, научной атрибуции, формой фиксации данных являются полевые дневники, экспедиционные отчеты, блок документации, формирующийся в процессе научно-фондовой работы. Таким образом, в этнографических музеях постоянно происходит накопление комплексной информации о различных аспектах традиционной культуры народов, носителями которой наряду с артефактами, являются письменные источники. Без наличия последних представление или иное использование вещевых этнографических коллекций является невозможным.

Уникальные материалы и знания, которыми располагают этнографические музеи, представляют, как это было всегда, непреходящую ценность для специалистов гуманитарного профиля, так или иначе использующих в своей работе этнокультурную тематику. Актуальность этнографических материалов для иных пользователей определяется целым рядом факторов, характеризующих основные тенденции развития современного общества.

Процессы индустриализации, глобализации, приводящие к снижению зримого выражения этнических традиций, стиранию внешних культурных различий, только усиливают интерес человечества к своему этнокультурному прошлому. В условиях активного развития информационных технологий, когда объем образов виртуальной реальности и их роль в презентации наследия постоянно растет, этнографические музеи остаются центрами сосредоточения подлинных этнокультурных артефактов.

Для многих коренных народов в условиях современности традиционная культура приобретает новые значения и коннотации, становясь источником коллективных прав на самоопределение, а выражение культурных различий используются ими как инструментальное основание для мобилизации группы, а также как легитимный политический ресурс. Для равноправного политического участия в мировом сообществе

коренные народы концептуализируют себя в том числе и как культуры, т.е. как группы, обладающие культурным единством, и определяют признаки – лингвистические, расовые, религиозные, как «аутентичные», так и «изобретенные», - на основании которых они отличают себя от доминирующего большинства. Этнографические коллекции, демонстрируемые в музеях, становятся для представителей этих народов важнейшим средством визуализации данных концепций, средством создания публичного этнокультурного образа своей этнической группы.

Характерная для современного общества интенсификация миграционных потоков, изменяет условия осуществления повседневного взаимодействия людей, элементы межкультурной коммуникации занимают в нем все больший объем. Важной установкой при выстраивании повседневных отношений становится этническая толерантность. Освоение населением норм толерантного поведения становится важнейшим фактором стабильности общества. Наряду с когнитивным аспектом, немаловажным, а возможно и основным условием успешного воспитания толерантности является позитивная этническая самоидентификация, при которой образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, естественный патриотизм, не переходит в фаворитизм. Соответственно значима роль этнографических музеев, в этнокультурном просвещении, воспитании этнического сознания и самосознания.

Роль государства состоит в том, чтобы обеспечить возможность ознакомления с богатейшим наследием, сохраняемым этнографическими музеями. Главный путь решения данной задачи – строительство современных, в научном и технологическом аспектах фондохранилищ, обеспечивающих доступ к экспонатам в режиме «открытое хранение». В настоящее время подавляющее большинство этнографических музеев не располагают достаточным количеством помещений, даже для обеспечения нормативных условий хранения своих коллекций.

Традиционным, сохраняющим свою актуальность способом предъявления информации для этнографических музеев остаются постоянные экспозиции и выставки. Современная тенденция демонстрации этнографических коллекций связана с решением задачи воспитания толерантности, терпимости, понимания людей другой антропологической, этнической, культурной принадлежности, с осознанием важности сохранения традиционных экологических представлений и отражением данных проблем в экспозиции. Однако возможность личного более или менее регулярного посещения этнографических музеев в масштабе страны имеет относительно небольшое количество граждан. Поэтому все большую популярность во всем мире и в России в том числе, получают проекты, реализующие идею коллективного доступа на основе Интернет-технологий к информации о коллекциях этнографических музеев. Речь идет не только и не столько о представлении виртуальных образов этнографических предметов, а об информации поисково-справочного характера, благодаря которой каждый человек в любой точке нашей страны или за ее пределами может получить сведения о том, где, в каких музеях России хранятся предметы, характеризующие культуру интересующего его народа; на какой территории, в какой период времени коллекции были собраны, пути их поступления в музей, имена собирателей. Такого рода информация представляет интерес и пользу также с точки зрения развития музейно-выставочного обмена, которому принадлежит важная роль в обеспечении доступа людей к ознакомлению с этнографическими коллекциям.

Исследования в области научного структурированного описания этнографических музейных памятников и представления этнографической информации в виртуальном пространстве плодотворно проводятся в отечественных музеях, начиная с 1980-х гг. Необходимо, чтобы накопленный опыт был использован при разработке стандартов научного описания музейных памятников в рамках создания Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации. Основным признаком, превращающим совокупность этнографических предметов в этнографическую коллекцию, является их принадлежность к культуре одного народа или этнографической/этнической группе. В

музейной практике возможно и более узкое понимание этнографической коллекции как совокупности предметов по этнографии одного народа или этнографической/этнической группы, собранных одним исследователем в течение определенного полевого сезона. Сохранность этнографических коллекций обеспечивается условиями хранения и применением консервационной и реставрационной методик в соответствии с материалом этнографических предметов, поэтому при хранении коллекции рассредоточиваются, а их цельность «в идеале» фиксируется соответствующей документацией. Каталогная карточка на музейный предмет, включаемый в Государственный музейный каталог, должна предусматривать возможность характеристики, где это необходимо, его этнической принадлежности, что позволит обеспечить целостность восприятия этнографических коллекций на уровне единой базы данных.

В настоящее время в нашей стране действуют 30 этнографических музеев, 15 из которых являются самостоятельными юридическими лицами, а остальные функционируют в качестве филиалов краеведческих музеев или отделов в структуре музеев-заповедников.

Музеи этнографического профиля широко, но не равномерно в масштабах Российской Федерации распространены территориально, чрезвычайно различны по составу своих коллекций, способам показа, целям и задачам, которые они решают в области научных этнографических исследований, социальном взаимодействии.

При характеристике музеев данной профильной группы важное значение имеет классификация, систематизирующая их по общественному назначению, акцентирующая внимание на факте взаимосвязи принципов формирования, организации фондовых коллекций, соотношении между различными видами деятельности (исследовательской, научно-фондовой, экспозиционной, экскурсионно-лекционной) с целями создания и функционирования музея. На основе данного признака этнографические музеи условно делятся на 1)исследовательские/академические; 2)научно-просветительные и 3)учебные. Хотя преобладающей группой в России являются научно-просветительные этнографические музеи, изначально предназначенные для использования массовым посетителем, характеристику этой профильной группы музеев логично начинать с академических/исследовательских, так как именно таковым является один из самых известных в России и за ее пределами Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). На протяжении всего периода существования Музей включал в свой штат и объединял вокруг себя петербургских этнографов и антропологов, которым принадлежала ведущая роль в разработке методов проведения этнографических исследований, принципов сбора, научного описания, систематизации этнографических материалов. Как известно, русская этнография зародилась в недрах первого публичного российского музея - Кунсткамеры Петербургской Академии наук. В 1836 г. при разделении Кунсткамеры на ряд специализированных музеев был создан Этнографический музей, который в 1879 году был преобразован в Музей по антропологии и этнографии. Как было написано в уставе Академии наук, «этнографический музей – центральное учреждение в империи для изучения различных человеческих племен и их культурного развития, особенно живущих в Русском государстве». С 1903 года – это Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, на базе которого в 1930 году был создан Институт антропологии и этнографии Академии наук СССР, ныне Институт этнологии и антропологии РАН (Москва). На специальных совещаниях Российской Академии наук в 1901 – 1903 гг. Музей антропологии и этнографии был определен как музей научный, главной целью которого было проведение исследований в области этнографии. Он должен был собирать материалы, которые давали бы представление о «культуре всего человечества – как в статистическом, так и так и динамическом отношении». На протяжении всего периода существования Музей продолжает оставаться одним из крупнейших исследовательских центров по изучению культурного наследия человека. В настоящее время он также функционирует в системе Российской академии наук. Собрание Музея насчитывает более миллиона единиц хранения и в значительной мере отражает все

многообразие культур народов Старого и Нового Света, при экспонировании музейные этнографические предметы систематизируются по региональному принципу. В Кунсткамере, как и в иных этнографических музеях академического типа, использование музейного фонда осуществляются, главным образом, в исследовательских целях. Доминирующее научное назначение этих музеев определяет как принципы формирования фондовых коллекций, являющихся результатом научной работы сотрудников данного научно-исследовательского учреждения, так и содержание экспозиций. Доступность их восприятию широкой публикой, как правило, не доминирует при создании экспозиций.

В настоящее время основная тенденция развития Кунсткамеры выражается в увеличении объема экспозиционно-выставочной, просветительной работы в общей структуре деятельности музея, реализации проектов, направленных на обеспечение более широкого доступа к информации о своих коллекциях, в том числе посредством Интернет. Одно из актуальных направлений - модернизация постоянных экспозиций. По причине резкого сокращения финансирования Музея антропологии и этнографии, как и Российской Академии наук в целом, в 1990-е гг. процесс перестройки музейных экспозиций, созданных еще в 1950-70-е гг. XX в., активно происходивший в музеях системы Министерства культуры Российской Федерации практически не затронул Музей антропологии и этнографии. Наиболее острые проблемы Кунсткамеры, как и у всех музеев, располагающихся в исторических зданиях, связаны с их физическим износом, потребностью в значительных средствах на капитальный ремонт и реставрацию, с недостатком площадей для создания нормативных систем хранения, экспонирования коллекций, обеспечения более комфортных условий для посетителей музея (ежегодная посещаемость Музея составляет около полумиллиона человек).

Помимо Кунсткамеры в России действуют еще три этнографических музея академического типа, они были созданы в 1970-80-е гг.: Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (при Институте истории филологии и философии Сибирского отделения РАН) (Новосибирск); Музей археологии и этнографии Башкирского филиала РАН. (Уфа), Музей археологии и этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар).

Основной задачей этнографических музеев научно-просветительного типа является исследование и презентация этнической культуры народов определенной территории, в основу выделения которой могут быть положены самые разные принципы, такие как административно-территориальное деление, историко-культурное районирование и иные. Функции научного этнографического исследования, охраны исторических и культурных памятников сохраняют в данных музеях свое сущностное значение, но при этом они ориентированы на широкое использование музейного собрания в образовательных и воспитательных целях. Постоянные экспозиции и выставки, предназначенные для массового посетителя, составляют главный компонент музеев этого типа, их содержание в значительной степени определяет концепцию комплектования фондов, характер этнографических коллекций, из которых складывается музейное собрание. Одним из ведущих музеев научно-просветительного типа является Российский этнографический музей.

Российский этнографический музей - непосредственный преемник Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III, созданного в 1895 г. указом Императора Николая II. Датой основания музея принято считать 10/23 января 1902 г., когда было утверждено штатное расписание Этнографического отдела. Профиль и статус Этнографического отдела были утверждены на общей конференции Российской Академии наук 4 октября 1903 года. Он определялся как музей этнографии народов Российской империи и народов пограничных с нею стран, преимущественно славянских. Музей должен был стать центром научных этнографических исследований, базирующихся на собрании вещевых памятников культуры, и центром популяризации научных знаний в области этнографии. Согласно учредительным документам, перед Этнографическим отделом как

публичным музеем стояла задача «изобразить наглядно картину народного быта России». Экспозиция должна была представлять «в ярких, по возможности, образах» особенности культуры отдельных народов и этнографических групп, а также показывать межкультурные связи. При определении методов комплектования исследователи музея исходили из необходимости сформировать заново в кратчайшие сроки возможно больший вещевой фонд, отвечающий всем требованиям науки. В настоящее время собрание музея насчитывает около полумиллиона памятников культуры и быта, отражающих этническую культуру свыше 150 народов Восточной Европы, Сибири, Дальнего Востока, Кавказа, Центральной Азии и других регионов. Предмет показа на постоянных экспозициях - различные аспекты традиционной культуры народов России и сопредельных стран. В системе научно-просветительной работы действует «Детский этнографический центр», «Школа ремесел», а также «Этнографический театр». Сайт музея предоставляет пользователям Интернета широкий спектр материалов о своих коллекциях, экспозициях и выставках, различных направлениях музейной деятельности. Среднее количество посетителей сайта в месяц составляет 18000 человек. Российский этнографический музей, объединяя деятельность, направленную на сохранение и репрезентацию этнической культуры народов России и сопредельных территорий, с научными исследованиями данной проблематики, является информационно-консультативным центром по вопросам исторического развития и сохранения различных этнических традиций.

Существенным препятствием дальнейшего развития Российского этнографического музея, включая такие направления деятельности, как: экспозиционно-выставочная, научно-просветительная работа, комплектование и обеспечение сохранности коллекций является отсутствие необходимого количества музейных помещений. Данная проблема, возникнув еще на этапе практической реализации архитектурного проекта здания музея, сохраняет свою актуальность на протяжении всего периода его существования.

Основное назначение музея учебного типа заключается в существовании его как элемента организации учебного процесса с использованием предметных средств – подлинных источников. Формирование этнографических коллекций и экспозиций подчинено в основном требованиям учебных программ и педагогических методик. К этнографическим музеям учебного типа относятся: Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова и один из старейших в России Этнографический музей Казанского государственного университета.

На основе принципов презентации коллекций этнографические музеи делятся на павильонные, такие как, Музей Антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), Российский этнографический музей, и архитектурно-этнографические музеи под открытым небом, например, Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», Музей архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья (филиал Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника); Архитектурно-этнографический музей «Тальцы».

Наиболее распространенной группой этнографических музеев являются музеи под открытым небом - скансены. В расширенном значении это понятие включает в себя разнообразные архитектурные комплексы (дворцовые ансамбли, монастырские комплексы, усадьбы, традиционные жилища и т.д.); в более узком смысле оно закрепилось за группой архитектурно-этнографических музеев, осуществляющих показ памятников традиционно-бытовой культуры в условиях естественной среды бытования..

К первой попытке создания скансенов на территории нашей страны можно отнести экспонирование в Москве в 1923 г. крестьянских построек девяти губерний европейской части РСФСР с сохранением внешнего вида, интерьеров и предметов хозяйственного и бытового обихода. Все сооружения выставки были построены мастерами, которые должны были воспроизвести на экспозиции характерные для их этнорегиональной культуры архитектурные комплексы. Это позволило показать типичные черты народной архитектуры представленных регионов. В интерьерах построек экспонировались подлинные предметы

крестьянского хозяйства и быта. Этот опыт получил продолжение в 1927 году при создании музея под открытым небом в Коломенском под Москвой. Коломенский музей, по замыслу авторов его проекта, должен был показать выдающиеся произведения национального зодчества всех народов СССР, особенности развития национальных культур и их взаимовлияния. Главная цель этой демонстрации виделась в сохранении и популяризации памятников народного зодчества. За несколько лет на территорию музея были перевезены различные архитектурные памятники.

Формирование сети музеев под открытым небом на территории России началось в 50-е годы XX в. (первым был музей-заповедник «Кижи»), большинство из них были созданы в 60-70-е гг. (в Архангельске, Вологде, Иркутск, Костроме, Нижнем Новгороде, Новгороде, Суздале). Процесс строительства музеев этого типа на территории Российской Федерации продолжался до 90-х гг. XX вв. (Лянторский хантыйский этнографический музей организован в 1989 г.). В настоящее время в России действует около 20 музеев подобного типа.

Вопрос классификации музеев под открытым небом не имеет однозначного решения. Наибольшее распространение получила систематизация на основе такого признака, как способ создания. Выделяются музеи, созданные на базе архитектурных памятников, оставленных *in situ* и воссозданных из свезенных памятников. Наибольшее число музеев под открытым небом на территории Российской Федерации представляют музеи «свозимого» типа.

Структура большинства современных отечественных «скансенов» организована по принципу моделирования этнокультурного, архитектурно-строительного, историко-экономического районирования экспонируемых регионов. При такой структуре музей представляет собой воспроизведение фрагментов исторических планировок в отдельных секторах, в целом демонстрирующем модели поселений в различных национальных вариантах. Важным элементом экспозиции являются интерьеры, насыщенные типичными предметами традиционного быта.

Главная тенденция развития музеев подобного типа заключается в стремлении к сочетанию задач по сохранению памятников народного зодчества и демонстрации традиционно-бытовой культуры. Это выражается в активном поиске новых форм как консервации и музеефикации архитектурных памятников, так и организации этнографической экспозиции. Совершенствование демонстрации народной культуры в музеях под открытым небом проявляется в тематике экспозиций. Существенные элементы этого процесса: формирование аграрного ландшафта (создание приусадебных садов, огородов и т.п.); демонстрация сельскохозяйственной и промышленной деятельности; показ традиционных промыслов на основе производственных построек; диахронное и синхронное расширение тематики. Появляются в экспозициях музеев под открытым небом структуры, отражающие городскую культуру. В связи с этим перспективным представляется создание городских музеев под открытым небом.

При всех успехах, достигнутых в строительстве музеев, созданных на основе свозимых памятников, в последнее время значительное признание получила идея о сохранении памятников народной архитектуры на местах бытования и их традиционном использовании в «живых» поселениях.

Это направление работы отечественных музеев под открытым небом приближает их к модели зарубежных скансенов, которые, пройдя долгий путь развития, накопили значительный опыт не только в создании архитектурно-этнографических экспозиций, но и в решении проблемы вовлечения и участия местного населения в музейную деятельность.

Перспективным с этой точки зрения является зарубежный опыт по созданию «экомузеев», где удалось наладить систему хранения и развития традиционного уклада в современной хозяйственной и культурной жизни отдельных групп населения на постоянной основе. Это направление в музейном строительстве получает развитие и в нашей стране.

Удачным в данном аспекте специалисты признают опыт создания таких музеев в Ханты-Мансийском автономном округе.

Скансены по своему характеру ближе всего стоят к модели музея, который способствует возрождению этнокультурных традиций, что выражается также в организации фольклорных праздников, театрализованных представлений, праздников ремесел и т.п.

Таким образом, музеи под открытым небом представляют одну из наиболее действенных форм освоения национального культурного наследия. Повышение эффективности их деятельности связано прежде всего с решением целого комплекса проблем, характерных именно для данных музеев. Это проблемы комплектования архитектурных объектов, реставрации и консервации, вопросы их экспозиционной эксплуатации. Культивирование музеями различных массовых мероприятий, провоцируемое в том числе и стремлением получить дополнительные средства с целью улучшения материального положения, ставит новые проблемы выработки норм оптимальных антропогенных нагрузок на экспонируемые памятники, сохранности самих архитектурных памятников и этнографических предметов, которыми насыщены их интерьеры.

Такой комплекс специфических для скансенов проблем, усугубляемых проблемами финансового порядка, практически заслоняет в этих музеях решение вопросов научной работы, связанной с изучением этнографии своего региона, научной обработкой собранного этнографического материала. Это в свою очередь снижает, а в перспективе грозит вообще свести к нулю, эффективность музеев как механизма освоения национального этнокультурного наследия, центров этнографических изысканий, превращением их в коммерческие предприятия этнографической тематики на пути туристических маршрутов. Как показывает практика, развлекательно-досуговую функцию могут выполнять этнографические аттракционы, использующие в своей работе новоделы, реплики, реконструкции, выполненные иногда на высоком профессиональном уровне, а не скансены, основанные на подлинных этнографических памятниках. В качестве положительного примера коммерческих предприятий этнографической тематики можно привести туристический комплекс «Русская деревня «Шуваловка»» под Санкт-Петербургом, комплекс «Казачья станица «Атамань» в Темрюкском районе Краснодарского края. Задача музея беречь наследие, разъяснять, консультировать, препятствовать распространению профанирующих технологий презентации сохраненного наследия, предъявляя обществу эталонные образцы традиции – этнографические артефакты.

Этнографические материалы в значительном количестве хранятся в фондах и используются в экспозициях музеев различного профиля: комплексных, созданных на базе крупных (республиканских, областных) краеведческих музеев, таких, например, как Национальный музей Удмуртской республики, Национальный музей республики Коми; историко-краеведческих, например, в Республиканском краеведческом музее им. А.В. Анохина, Красноярском краевом этнографическом музее, Белгородском областном краеведческом музее; исторических, например, в Государственном историческом музее; историко-архитектурных и историко-художественных: Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике, Семеновском государственном историко-художественном музее, Каргопольском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.; в музеях, посвященных истории народных ремесел, промыслов, народного искусства: например, Музее истории художественных промыслов Нижегородской области.

Характер деятельности музеев определяется их профилем, поэтому, комплектуя этнографические коллекции, музеи ставят перед собой разные задачи, что накладывает отпечаток на содержание коллекций и их использование в экспозиции и просветительной деятельности.

Художественные музеи, включая музеи народного искусства, преимущественно пополняют свои фонды предметами народного декоративно-прикладного искусства. Историко-мемориальные и литературно-мемориальные музеи формируют этнографические

коллекции, в основном, исходя из задач воссоздания обстановки определенного исторического периода или исторического персонажа с целью усиления познавательного и эмоционального воздействия экспозиции. Историко-краеведческие и этнографические музеи комплектуют этнографические собрания, отражающие этнографическую специфику своего региона.

Несмотря на различие в качественном составе, этнографические коллекции музеев различного профиля объединяет характер предметов, несущих в себе информацию об этнических культурах. В суммарном выражении этнографические коллекции, сосредоточенные в музеях Российской Федерации, насчитывают миллионы единиц хранения, отражают культуру большинства народов и этнических групп. Однако информация об этих коллекциях недоступна многим потенциальным пользователям. Музейные предметы в значительной мере не изучаются и не вводятся в научный оборот. Научные публикации во многих музеях отсутствуют или, издаваемые мизерными тиражами, остаются доступными ограниченному кругу исследователей, сведения о них, практически отсутствуют. В абсолютном большинстве музеев каталогизация этнографических коллекций не проводится, каталоги не публикуются. Практически недоступна информация о форме работы музеев с этнографическими коллекциями, о тематике экспозиций и выставок, в которых они используются. Таким образом, значительная в количественном отношении и ценная в содержательном плане часть этнографических коллекций находит применение только в небольшой своей части в музейных экспозициях. Это усугубляется и тем, что при систематизации этнографических коллекций в фондах, которые в объединенных музеях, музеях-заповедниках являются общими для центральных музеев и их архитектурно-этнографических филиалов, все этнографические предметы хранятся по виду материала, из которого они изготовлены, сведения об их этнической принадлежности не фиксируются, т.е. этнографические предметы растворяются в общей массе историко-бытовых и иных коллекций, целостность этнографических коллекций разрушается. В результате ценность предметов как носителей этнокультурной информации резко снижается. Все это препятствует использованию научного, образовательно-воспитательного потенциала значительной части этнографических коллекций как важнейшей части этнокультурного наследия народов Российской Федерации. Роль музеев как центров развития этнографических исследований, этнокультурного просвещения неуклонно снижается. Исключение, с точки зрения научной обработки и изученности этнографических коллекций, использования их потенциала составляют лишь ведущие этнографические и центральные музеи, содержащие этнографические коллекции: Российский этнографический музей, Музей Антропологии и этнографии народов мира РАН, Этнографический музей Казанского государственного университета, Государственный Русский Музей, Государственный исторический музей; ряд крупных историко-краеведческих музеев, в которых традиционно, начиная с момента их создания, активно проводились этнографические краеведческие исследования (Сахалинский государственный областной краеведческий музей, Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, Тюменский областной краеведческий музей имени И.Я. Словцова и др.).

Решение проблем этнографической музейной деятельности и в свою очередь повышение эффективности использования этнокультурного наследия народов Российской Федерации, сохраняемого в музеях Российской Федерации, возможно лишь при условии изменения стратегии развития музейной сферы в масштабах страны.

Структура Архивного фонда Российской Федерации. Архивный фонд Российской Федерации - это исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации.

Федерации, относящихся к информационным ресурсам и подлежащих постоянному хранению. Документы Архивного фонда Российской Федерации являются одним из символов российской государственности, отражают правовые и организационные основы ее становления и развития, содержат сведения по политической истории страны, истории ее экономики, науки, культуры, социального развития населяющих Россию народов и народностей.

В состав Архивного фонда Российской Федерации входят находящиеся на территории Российской Федерации архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие результаты опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фото-, видео- и фонодокументы, электронные и телеметрические документы, переписи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящиеся в иностранных государствах.

В государственных и муниципальных архивах нашей страны сегодня хранится около 233 млн. дел., в том числе в федеральных архивах - около 42 млн. дел. Это наиболее ценная и информативная часть Архивного фонда России. Их них примерно 4,3% - это материалы, имеющие ограничительный или запретительный режим доступа (в целом по России такие ограничения имеют 2% дел).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.07.2001 №504 «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов Музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, Архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда» с 2002 года проводится мониторинг состояния сохранности Архивного фонда Российской Федерации на основе утвержденной Росархивом Анкеты мониторинга.

Структурная схема организации Архивного фонда Российской Федерации определяется существующей сетью федеральных, государственных и муниципальных архивов, других учреждений, в законодательно определенном порядке хранящих документы Архивного фонда Российской Федерации, а также сетью архивов министерств, ведомств, организаций, в том числе негосударственных, документы которых в установленном порядке отнесены к составу Архивного фонда Российской Федерации.

Наиболее ценная часть Архивного фонда Российской Федерации объемом около 41,0 млн. единиц хранения сконцентрирована в 14 федеральных архивах.

Свыше 129 млн. единиц хранения Архивного фонда Российской Федерации хранится в 201 государственном архиве субъектов Российской Федерации и более 43,0 млн. единиц хранения - в 2,5 тыс. муниципальных архивах.

Около 2,3 млн. единиц хранения сосредоточено в Архиве Российской Академии Наук, ее научных и научно-отраслевых архивах и свыше 7 млн. единиц хранения - в музеях и библиотеках.

Ежегодно объем документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в архивных учреждениях системы Росархива, увеличивается в среднем на 1,6 млн. единиц хранения за счет приема из ведомств документов, отнесенных в установленном порядке к составу Архивного фонда Российской Федерации.

Кризисные явления архивная отрасль ощущает, прежде всего, в сокращении финансирования. И самая большая опасность этого сокращения таится в бюджетах регионального и местного уровней. Экономический кризис особенно болезненно приходится по тем субъектам Федерации, которые ранее были донорами, где есть развитая промышленность, а ведущей является одна, как правило, экспортно ориентированная отрасль. Бюджетные доходы снизились в угледобывающих и металлургических регионах (Кемеровская, Челябинская области), "нефтяных" - Тюменской области, Республике Коми, Ханты - Мансийском автономном округе-Югре.

По имеющейся информации объемы сокращения бюджетных ассигнований на архивное дело в субъектах Российской Федерации в 2009 г., по отношению к утвержденному бюджету текущего года, составили от 0,001% до 54%. Как правило, большинство расходных статей, кроме зарплаты и коммунальных услуг, финансируются не в полном объеме. Наибольшему сокращению (более 30%) финансирование архивной отрасли подверглось в Ставропольском крае, Архангельской, Вологодской, Ивановской (54%), Иркутской, Челябинской (52%) областях. В то же время в ряде регионов сокращение пока еще незначительно (в Магаданской, Пензенской, Псковской, Самарской, Томской, Тюменской областях не достигает 5%). По областным целевым программам в ряде субъектов Федерации объемы выделения финансовых средств также снижены (Краснодарский край, Курская, Пензенская (на 61%), Смоленская, Тюменская области). Приостановлено финансирование ведомственной целевой программы "Документальное наследие Югры" в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре. Что касается выплат субвенций муниципальным образованиям на исполнение государственных полномочий в области архивного дела, то картина также неоднозначная: в одних регионах финансирование полномочий производится ежемесячно в полном объеме (Удмуртская Республика, Самарская область) в других - сокращения незначительны (Республика Мордовия - 2,23%), в третьих - значительны (30% Вологодская область).

К сожалению, в некоторых регионах уменьшается и финансирование зарплат: в последнее время появилась информация о сокращении фонда оплаты труда (Республики Адыгея, Башкортостан). Поступила и нерадостная информация о сокращении численности работников госархивов в Омской области на 10%.

В условиях сокращения финансовых средств обозначился определенный круг вынужденных потерь - урезанных в условиях кризиса работ и услуг, оказываемых архивными учреждениями. Прежде всего, это публикационная деятельность (Республика Татарстан, Алтайский, Ставропольский края, Калининградская, Костромская, Ростовская, Томская области, и др.), реставрационные работы, ремонт документов (Республика Башкортостан, Ставропольский край, Ивановская, Курганская, Томская области, Еврейская автономная область и др.), создание страхового фонда (Республика Башкортостан), развитие научно-справочного аппарата, в том числе описание документов личного происхождения, создание путеводителей (Вологодская область); оказание научно-методической помощи организациям (Вологодская область) и т.д.

Серьезно пострадали такие направления, как модернизация материально-технической базы (Карачаево-Черкесская Республика, Иркутская, Ростовская области, Еврейская автономная область), приобретение компьютерной техники (Республика Бурятия, Алтайский край, Курганская, Саратовская области), перевод документов в электронный формат (Воронежская, Тюменская, Челябинская области). Отложено проектирование и строительство нового здания Центрального государственного архива Самарской области. Приостановлено финансирование работ по реконструкции и оснащению здания ЦГА Удмуртской Республики. На завершающем этапе остановилось строительство здания национального архива Республики Ингушетия в г. Магасе. Приостановлено проведение реконструкции выделенного областному архиву дополнительного здания в Ивановской области. Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства, реконструкцию здания Государственного архива Курганской области со строительством здания архивохранилища сократились на 88 %. В связи с нехваткой средств на капитальный ремонт вновь выделенного помещения для Государственного архива документов по личному составу Иркутской области ограничен прием документов от ликвидированных организаций.

О сокращении строительства приходится говорить с особенным сожалением, поскольку, темпы строительства государственных и муниципальных архивов и раньше не отвечали растущим потребностям архивных учреждений. В целом по стране дефицит площадей архивохранилищ составляет около 120 тыс. кв. м. Из-за отсутствия необходимых площадей до настоящего времени не решен вопрос о создании Российского государственного архива

по личному составу для обеспечения сохранности и использования документов по личному составу, созданных в деятельности ликвидированных министерств и ведомств СССР, РСФСР, Российской Федерации, и находящихся на хранении в ряде федеральных органов исполнительной власти. В настоящее время потребность в площадях федеральных архивов составляет не менее 50 тыс. кв. м.

Во всем мире традиционный способ работы наиболее квалифицированных пользователей с архивными документами - через читальные залы архивов. Можно с уверенностью прогнозировать, что для серьезных ученых этот способ работы останется главным и на ближайшие десятилетия.

Учитывая это, Росархив поставил под особый контроль работу читальных залов федеральных архивов. За последние пять лет количество читальных залов достигло 37, а число посадочных мест в них увеличилось до 841 (т.е. примерно на 25%, в среднем 56 посадочных мест на один архив). Это произошло в результате укрепления материально-технической базы федеральных архивов. После переезда в новые здания Российский государственный исторический архив и Российский государственный архив Военно-Морского Флота в г. Санкт-Петербурге получили современные читальные залы, в которых созданы комфортные условия для работы, в том числе с использованием электронных поисковых систем. Полностью были модернизированы два читальных зала Российского государственного архива литературы и искусства (ранее архив имел один зал, куда пользователи вынуждены были заблаговременно записываться), а также общий читальный зал Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива экономики (г. Москва). Этот самый большой зал стал лицом архивной отрасли, поскольку в нем установлено все необходимое техническое оборудование, на 2-х серверах загружена современная БД со структурированными описаниями более 2,5 млн. заголовков дел, доступная через установленные на рабочих столах в зале 40 терминалов. Недавно проведенное ГАРФ анонимное анкетирование пользователей показало, что большинство не просто удовлетворено, но и считает предложенные в зале современные электронные средства поиска заметным шагом вперед. Читальные залы других архивов отремонтированы, все залы в обязательном порядке оснащены системами видеонаблюдения.

Состав Национального библиотечного фонда и проектно-программные средства его поддержки и развития. Библиотечная система Российской Федерации насчитывает, по экспертным оценкам, 130 тыс. библиотек, располагающихся по всей территории страны и относящихся к ведению различных министерств, ведомств, органов государственной и муниципальной власти различных уровней, предприятий, организаций, учреждений.

Самая многочисленная библиотечная сеть входит в ведение Министерства образования и науки Российской Федерации: приблизительно 66 000 школьных и более 3000 библиотек средних специальных и высших учебных заведений. Российской Академией наук создано 379 библиотек. В сфере промышленности, транспорта и связи работают 3500 научно-технических библиотек, в области сельского хозяйства - 720 специальных библиотек, в медицине и здравоохранении - 1500 библиотек. Разветвленной сетью библиотек располагают также Минобороны России и другие силовые ведомства.

Количество публичных (общедоступных) библиотек составляет около 49,5 тысячи, из которых к ведению Минкультуры России относятся 47 тысяч библиотек. В том числе региональных библиотек - 264 (85 универсальных научных библиотек, 35 юношеских, 74 детских и детско-юношеских, 70 специальных библиотеки для слепых) и муниципальных 46,8 тысячи (из них 36,1 тыс. сельских). Кроме того, к ведению Минкультуры России относится сеть музейных, театральных библиотек, библиотек ведомственных учебных заведений, а также сеть книжных палат во главе с Российской книжной палатой, осуществляющей архивное хранение печатных изданий России и администрирующей поступление национального бесплатного обязательного экземпляра в государственные библиотеки.

Общие данные обо всей библиотечной сети страны носят приблизительный характер, так как последняя всероссийская перепись библиотек была проведена более 20 лет назад, а именно в эти годы количество библиотек существенно сократилось, в то же время появлялись новые, имело место слияние некоторых библиотек.

Особое внимание требуют к себе именно публичные (общедоступные) библиотеки, так как именно они в первую очередь должны решать задачу предоставления свободного доступа к информации по месту жительства каждому человеку.

Сформированная на протяжении многих десятилетий система российских библиотек, несмотря на существенное недофинансирование, в последние пятнадцать лет все же достигла определенных положительных результатов.

Создано консолидированное библиотечное профессиональное сообщество, способное решить задачу возрождения на новом уровне библиотечного дела в стране в соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 года.

Все большую роль начинают играть профессиональные организации и некоммерческие партнерства, действующие на общероссийском (в первую очередь Российская библиотечная ассоциация), региональном и отраслевом уровнях, общественные комитеты и советы (Общественный комитет содействия развитию библиотек, Информационно-библиотечный совет РАН). Действия библиотек по различным направлениям профессиональной деятельности регулярно открыто обсуждаются на самых различных уровнях.. Библиотеки активно ведут работу по своему позиционированию в обществе в условиях кардинальных технологических перемен, процессов глобализации, беспрецедентного роста объемов информации.

Уровень внедрения автоматизированных систем и технологий в библиотеках России, начавшись фактически с нуля, стремительно развивался. В результате федеральные и крупнейшие региональные библиотеки имеют достаточно высокий уровень технической оснащенности, что сделало их заметными участниками процесса формирования информационной инфраструктуры страны, созданы и активно используются специальные автоматизированные библиотечные системы практически во всех библиотеках этого уровня, на основе европейского разработан российский формат обмена библиографическими данными.

В течение ряда лет реализуются долгосрочные проекты и программы:

- Продолжается создание Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ. Наиболее активно развиваются следующие направления: Национальная электронная библиотека; Сводный каталог библиотек России (ведется в режиме удаленной корпоративной каталогизации), Национальная система форматов RUSMARC для библиографических и авторитетных данных, адаптированные к новым форматам Российские правила каталогизации.

- Продолжается реализация Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации по ряду ключевых направлений – консервация библиотечных фондов, создание страхового фонда документов библиотек, книжные памятники Российской Федерации, сохранение книжных фондов в процессе их использования, безопасность библиотек и библиотечных фондов, учет библиотечных фондов.

- Комплексный проект «Модельные сельские библиотеки» позволил превратить участвующие в нем сельские библиотеки и современные информационно-просветительские центры, создав образцы для подражания. Проект стимулирует процесс модернизации сельских библиотек. В настоящее время таковых насчитывается более 800.

- Создаются публичные центры правовой информации (ПЦПИ) на базе общедоступных библиотек. Подобные центры могут стать филиалами создаваемой в настоящее время Президентской библиотеки, которая станет несомненным вкладом в

развитие российской библиотечной системы в качестве информационного связующего звена для всей библиотечной сети страны. (не сюда)

- Развиваются проекты корпоративного взаимодействия библиотек. Создана инфраструктура межведомственной сети библиотек, объединяющая более 200 общедоступных, вузовских, специальных и прочих библиотек из 57 регионов страны. Внедряются технологии корпоративного создания информационных ресурсов.

- Создаются собственные информационные ресурсы библиотек, в том числе в сети ИНТЕРНЕТ, пользователям предоставляются новые виды библиотечных услуг, развиваются современные информационные сервисы. У читателей пользуются активным спросом виртуальные справочные службы, в том числе корпоративные.

Наряду с определенными достижениями в области библиотечного дела существует целый ряд проблем, требующих безотлагательного решения. В этом случае библиотеки смогут внести принципиально больший вклад в развитие образования, науки и культуры, значительно повысить конкурентоспособность страны на мировом рынке, ускорить и качественно улучшить ход экономических и социально-политических реформ.

Недостаточность темпов информатизации российских библиотек. Хотя в более, чем 8 тысячах публичных библиотек насчитывается около 40 тысяч персональных компьютеров, темпы компьютеризации остаются крайне низкими. При их сохранении на полную компьютеризацию библиотечной системы страны понадобится не менее 20 лет.

Доступ в Интернет имеют только 3 тысячи библиотек, в основном это федеральные и региональные библиотеки. На муниципальном уровне всего 10% библиотек работают по современным технологиям, а на селе эта цифра составляет 3%, то есть разрыв с библиотеками федерального и регионального уровней весьма серьезный.

Развитие Интернет-технологий в библиотеках сдерживается и общим отставанием в этом вопросе регионов и муниципальных образований. Даже при наличии доступа библиотек в Интернет качество связи часто не удовлетворяет современным требованиям.

Отставание от развитых стран мира в области внедрения информационных технологий в библиотеках ряда регионов и большинства муниципальных образований усугубляет развитие информационного неравенства граждан и даже целых регионов. Это сокращает возможность информационного обеспечения науки, образования, производства, препятствует активному включению России в мировые информационные процессы, в целом снижает уровень конкурентоспособности страны, что способствует развитию негативных общественных тенденций, порождаемых информационным, а, следовательно, социокультурным неравенством.

Неудовлетворительное состояние библиотечных фондов. В Российской Федерации ежегодно только книг издается более 100000 названий. Количество названий электронных изданий, зарегистрированных Росинформрегистром составляет 11,5 тыс. Объемы информации, создаваемой в Интернет, не поддаются исчислению. Большинство даже печатных изданий остается недоступно и неизвестно населению.

Приток новых изданий в публичные библиотеки в 2006 году, по сравнению с 1990 годом сократился в два раза. В большинство сельских библиотек новая литература в 1990-е гг. практически не поступала.

В настоящее время на фоне в целом благополучного комплектования библиотек федерального уровня, объемы пополнения фондов библиотек регионов и особенно муниципальных образований часто достигают критически низкого уровня.

В среднем в 2006 году на приобретение новых изданий во все муниципальные библиотеки было израсходовано всего около 1,1 млрд. руб., т.е. в расчете на 1 жителя – 7,6 рублей (потребность – не менее 50 рублей). В целом можно сказать, что фонды большинства библиотек, в основном сформированные в 70-80-е гг. прошлого века, в настоящее время, не только физически изношены, но и морально устарели. Состояние

фондов большинства муниципальных библиотек, особенно в малых городах и селах, катастрофическое.

Главная причина такого состояния книжных фондов муниципальных библиотек – мизерное финансирование библиотек, которое позволяет обеспечивать только заработную плату и коммунальные платежи. В структуре расходов на комплектование приходится в среднем только 8%.

Негативное состояние в области комплектования фондов непосредственным образом ведет к нарушению конституционных прав россиян на беспрепятственный и равный доступ к информации, усугубляет социокультурные разрывы, а, следовательно, увеличивает напряженность между регионами и даже муниципальными образованиями.

Но для того, чтобы предоставить в пользование обществу имеющуюся в библиотеках информацию, а также памятники письменности и печати, необходимо обеспечить их сохранность, поскольку степень доступности пользователю документа во многом определяется степенью его сохранности.

В библиотеках России отмечается значительное накопление ветхих и поврежденных документов, как на традиционных, так и на новых видах носителей. Их объем (в среднем около 30 %) продолжает увеличиваться вследствие критического состояния хранилищ, недостатка площадей и оборудования, недостаточного комплектования фондов. Объем разрушающихся фондов требует высокоэффективных способов и организации обеспечения сохранности.

Реализуемая с 2001г. Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации впервые позволила системно подойти к решению дорогостоящей задачи сохранения библиотечных фондов. Впервые в России была спланирована комплексная программа обеспечения сохранности библиотечных фондов, которая получила государственное финансирование по всем выделенным приоритетным направлениям. Даже при минимальном финансировании реализация этой программы дала реальные результаты.

Однако относительно успешное начало реализации Национальной программы пока еще мало меняет общую ситуацию с сохранностью библиотечных фондов в России. Несмотря на то, что за прошедшие годы сделан серьезный рывок вперед, при нынешних объемах финансирования работа растянется на многие десятилетия. За это время могут погибнуть многие книжные ценности и носители информации, которых навсегда лишится общество.

Решение проблемы сохранения библиотечных фондов не может быть отложено на будущее: сегодняшнее недофинансирование этой сферы чревато в ближайшем будущем в десятки раз большим ущербом, как в финансовом, так и социальном отношении.

Неудовлетворительное состояние материальной базы библиотек. Большинство зданий и помещений библиотек не отвечает современным требованиям как для обслуживания читателей, так и для хранения фондов.

В аварийных зданиях располагается 445 библиотек, из них 438 муниципальных, а 3742 библиотеки, в т.ч. 3652 муниципальных нуждаются в капитальном ремонте.

Федеральные и региональные библиотеки испытывают острый недостаток площадей, что ведет к «штабелированию» фондов. Это делает их недоступными для читателей, увеличивает количество отказов на выдачу литературы.

Строительство и реконструкция двух главных библиотек страны – Российской государственной и Российской национальной - длится беспрецедентно долго.

Большинство библиотек не обеспечено современными системами пожарно-охранной сигнализации, пожаротушения, климатического контроля, располагают устаревшим оборудованием практически во всех сферах библиотечной деятельности. В результате существует опасность утраты национального достояния и угрозы для пребывания людей, особенно в крупных библиотеках, отличающихся массовым посещением.

Неравномерность развития библиотек по регионам. Затраты на приобретение новой литературы главных библиотек субъектов Российской Федерации в 2006 году в целом по России различались более чем в 200 раз, затраты муниципальных библиотек в пределах одного субъекта Федерации разнились порой в 100 раз и больше, а в целом по России - в 1500 раз.

Велики различия и в степени компьютеризации библиотек. Самое большое количество библиотек, обладающих компьютерной техникой, насчитывается в Ростовской области – 391 (всего библиотек в области 1136), наименьшее - 4 в Корякском АО (38 библиотек в округе).

На фоне целого ряда регионов, в которых высок процент компьютеризации библиотек (например, Москва, Ханты-Мансийский АО, Чувашская Республика, Республика Саха (Якутия), в большинстве все же подавляющее большинство библиотек не компьютеризировано.

Неравномерность в предоставлении информационно-библиотечных услуг, в обеспечении информацией населения различных территорий усугубляет социокультурные разрывы, а, следовательно, увеличивает напряженность между регионами и даже муниципальными образованиями.

Низкий уровень оплаты труда библиотечных работников. Средняя заработная плата сотрудников библиотек в два раза ниже средней заработной платы в стране. Низкий уровень заработной платы неизбежно ведёт к вымыванию квалифицированных кадров из отрасли и отсутствию притока новых специалистов. Техническое перевооружение библиотек, внедрение новых информационных технологий все более требует привлечения к работе в библиотеках высококвалифицированных специалистов в этих областях, стоимость которых на рынке труда существенно выше возможностей библиотек.

Неоправданно низкий уровень оплаты труда работников библиотек, неадекватный тяжелым условиям работы и ответственности за сохранность вверенных им фондов, стимулируя отток квалифицированных кадров, создает «текучесть кадров», столь опасную для сохранности культурных ценностей.

Низкая заработная плата работников культуры, имеющих дело с большими ценностями, неизбежно создает своеобразную "группу риска", потенциально уязвимую для подкупа и сговора с целью ограблений музеев и библиотек. Большое количество незанятых ставок и нехватка работников снижает уровень требований к принимаемым на работу сотрудникам, что дает возможность криминальным элементам проникать непосредственно в штат библиотек с целью организации хищений из фондов. В последние годы подобные ситуации возникали в целом ряде музеев, библиотек и архивов.

Отсутствие единой системы государственного управления библиотеками. Ведомственная разобщенность российских библиотек в определенной степени снижает эффективность использования совокупных информационных ресурсов. Государственное статистическое наблюдение распространяется только на общедоступные библиотеки, в основном традиционно относящиеся к ведению Минкультуры России.

Деятельность библиотек, не имеющих статуса юридического лица, являющихся структурными подразделениями учреждений, предприятий, организаций, остается вне статистического анализа. В результате отсутствуют официальные статистические данные о библиотеках Минобрнауки, Минздравсоцразвития, РАН и других министерств и ведомств.

Развитие библиотечного дела в Российской Федерации должно быть направлено на преодоление указанных недостатков и интенсивное инновационное развитие, осуществляться на основе комплексного выбора приоритетов в соответствии с намеченными стратегическими целями, принципами, задачами и направлениями.

III. Состояние объектов культурного наследия

Проблема мониторинга объектов культурного наследия. В соответствии с законодательством к недвижимым памятникам истории и культуры относятся следующие виды объектов:

Памятники - отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (далее - объекты археологического наследия);

Ансамбли - четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

Достопримечательные места - творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

В силу того, что 73-ФЗ в полной мере до настоящего времени не применяется, на данный момент в списках охраняемых объектов культурного наследия они классифицированы следующим образом:

- Памятники архитектуры и градостроительства;
- Памятники истории;
- Памятники археологии;
- Памятники искусства.

Таким образом, в настоящее время под государственной охраной не состоят такие виды объектов, как большинство ансамблей, особенно градостроительных, и достопримечательные места.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.07.2001 №504 «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов Музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, Архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда» с 2002 года проводится мониторинг состояния сохранности объектов культурного наследия народов Российской Федерации, включающий в себя государственное статистическое наблюдение и дополнительное обследование объектов на основании анкеты мониторинга.

В ходе проведения мониторинга установлено, что на учете состоят объекты, отнесенные постановлениями Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 и от 04.12.1974 г. № 624 к числу памятников истории и культуры государственного значения, которые были либо утрачены, либо ошибочно отнесены к числу памятников истории и культуры государственного значения. Например, в Томске здание Мясных рядов, (XIX в.) снесено в 1960 году, в 1979 году на этом месте построено здание областного драматического театра.

Не подлежит охране и «Дом, в котором жил в ссылке в 1886-1889 годах писатель Станюкович Константин Михайлович» (Томск, Советская улица, 16), так как в результате научных поисков факт проживания в указанном доме К. М. Станюковича документально подтвержден не был. Не обнаружены некоторые объекты «Стоянки экспедиции Витуса Беринга, 1741-1742 гг.» (Камчатская область). Памятник «Башня Якутского острога» сгорела в 2003 году, но по-прежнему числится в списках памятников федерального значения (Республика Саха-Якутия).

Одновременно выяснилось, что при паспортизации ряда объектов, отнесенных указанными постановлениями Совета Министров РСФСР к числу памятников истории государственного значения, были выявлены их значительные архитектурные достоинства, позволяющие рассматривать эти объекты как главные элементы архитектурных ансамблей (усадеб, особняков). Однако связанные с этими главными объектами другие элементы таких архитектурных ансамблей не включены в число памятников истории и культуры, что ведет к их разрушению и утрате. Особенно много таких примеров в Москве, где такие объекты считаются на протяжении многих лет выявленными объектами культурного наследия, однако на государственную охрану не принимаются.

На многие объекты культурного наследия федерального значения отсутствуют паспорта на памятники истории и культуры, особенно по объектам культурного наследия религиозного назначения. Кроме того, в ходе работ по проведению мониторинга активизировалась работа по заключению охранных договоров. До начала этой работы многие учреждения социально-культурной сферы, которые исторически занимают объекты культурного наследия федерального значения, не имели охранных обязательств. Такая ситуация характерна для большинства субъектов Российской Федерации.

В результате проведения мониторинга выяснилось, что значительная часть памятников истории и культуры федерального значения зарегистрирована в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, а также собственности физических или юридических лиц, что противоречит нормам Федерального закона от № 73-ФЗ. При этом охранные обязательства в ряде случаев не заключены. В результате только за последнее десятилетие утрачено значительное количество памятников истории и культуры, а также снесены здания исторической застройки в Москве, Нижегородской области, Томской области, Тюменской области, Республике Татарстан, Калининградской области, многих других регионах, а в Республике Башкортостан снос памятников принял характер стихийного бедствия — только за период с 2000 по 2004 год в г. Уфе снесено 42 объекта культурного наследия, из них 25 выявленных объектов культурного наследия и 17 — памятников истории и культуры, находящихся на государственной охране, причем большинство — на основании принятых в нарушение законодательства решений администрации г. Уфы и Правительства Республики Башкортостан.

Особую остроту приобрел вопрос регулирования градостроительной деятельности в исторических городах. Более 400 городов и населенных пунктов России были включены в 1990 году в Список исторических населенных мест совместным решением коллегий Минкультуры РСФСР и Госстроя РСФСР, а также решением Центрального совета ВООПИКа. С тех пор многие проблемы не сняты. Решение задач четкой регламентации строительной деятельности в части, касающейся исторических поселений, будет возможно в случае утверждения списка таких поселений нормативным актом Правительства Российской Федерации и определения порядка регулирования градостроительной деятельности в этих поселениях.

Большая часть обследованных в ходе мониторинга памятников археологии имеет неудовлетворительное или аварийное состояние. Причинами этого являются не только внешние природные факторы, но и отсутствие для большинства памятников археологии определения границ их территории и, соответственно, отнесения занятых ими земель к землям историко-культурного назначения. Изменение экономической ситуации в стране в последние годы, появление на строительном рынке огромного числа частных инвесторов

привело к значительному увеличению хозяйственной активности, масштабному новому строительству. Основной и наиболее болезненной причиной разрушения таких памятников можно назвать деятельность так называемых «черных археологов», охватившую практически все регионы страны. Не избежали хищнических раскопок такие известные археологические комплексы, как Гнездовский (Смоленская область), «Старая Рязань» (Рязанская область), памятники археологии Краснодарского края (Таманский полуостров, античные поселения «Фанагория», «Патрей», «Тамань»), Шайгинское городище в Приморском крае, комплекс селищ X-XI веков «Весь» во Владимирской области, Кельгинский могильник в Республике Мордовия, грунтовый могильник мери «Жабки» в Московской области, дьяковское городище на территории музея-заповедника «Бородино», Гляденевское святилище в Пермской области, курганы в Воронежской области...

Имеются многочисленные случаи причинения ущерба памятникам археологии Рязанской области в результате дорожного, жилищного, промышленного и дачного строительства, карьерных работ.

Значительное количество памятников археологии в разных регионах разрушается в результате распашки земель. Существует природный фактор, вызывающий гибель памятников. Так, античному поселению «Фанагория» ежегодно наносится непоправимый ущерб размывом берега Черного моря. То же можно сказать о курганах на берегу Краснодарского водохранилища, которые ежегодно подвергаются размыву.

В соответствии с официальными данными, под негативным воздействием экологических факторов в 2007 г. в России находилось более 28,9 тыс. памятников истории и культуры, в том числе под воздействием факторов естественного происхождения – более 2,8 тыс., а факторов антропогенного происхождения – около 26,1 тыс. объектов.

В течение отчетного периода, по неполным данным, зафиксирована полная утрата 80 памятников. По одному памятнику было утрачено в Республике Башкортостан, Хабаровском крае, Архангельской и Омской областях; по два – в Калужской и Московской областях; по три – Республике Марий Эл и Орловской области; 4 – во Владимирской области; 9 – Алтайском крае; 16 – Республике Татарстан; 19 – в Костромской области.

Показатели утрат в 2007 г. – несколько меньшие, чем в предшествующие годы. Однако есть основания полагать, что реальная величина потерь по стране превышает фактически зафиксированные вдвое и более – вследствие известной неполноты представляемой информации, неизбежных погрешностей и не преодоленных до сих пор недостатков складывающейся системы мониторинга объектов культурного наследия.

В списке утраченных в 2007 г. значатся следующие памятники истории и культуры:

- конюшня XIX века в пос. Соловецкий Архангельской области (пожар);
- торговые ряды начало XX века в г. Звенигород Московской области (утрачены в связи с аварийным состоянием и проведением строительных работ);
- дом купцов Ворониных 1794 г. постройки и дом Чуракиных в г. Суздаль Владимирской области (пожар);
- дом жилой начала XIX века и конюшня в г. Калуга (утрачены в результате хозяйственной деятельности);
- Максимовская лавка “Каменка” в г. Уфа (разрушение дома из-за воздействия на фундамент грунтовых вод);
- Дворец пионеров и Станция юных техников в г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл (пожары);
- три памятника с функциями жилых домов в исторической части г. Тобольск Тюменской области;
- особняк начала XX века в г. Омск;
- памятники воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в с. Лебяжье Егорьевского района, с. В. Бобровка Залесовского района, с. Шадрино Калманского района, с. Киселевка Топчихинского района и с. Куличье Троицкого района Алтайского края (утрата в силу естественных причин);

– памятник экипажам судов “Севск”, “Себеж” и “Нахичевань”, погибших 19 января 1965 г. в г. Невельск (землетрясение).

К основным причинам физического разрушения объектов относятся:

Загрязнение воздушного бассейна производственными объектами, автотранспортом и коммунальным хозяйством способствует формированию химически агрессивной среды и обуславливает деградацию памятников деревянного зодчества, разрушение естественных строительных материалов, а также кирпичной кладки, покрасочных слоев, штукатурки, декора. Таково, в частности, воздействие загрязняющих веществ на памятники центральных частей городов Хакасии, Алтайского, Краснодарского и Хабаровского краев, Ленинградской, Рязанской, Волгоградской, Калининградской, Смоленской и Омской областей.

Транспортная вибрация вызывает ухудшение состояния ряда памятников истории и культуры в Республике Алтай и Алтайском крае, Мордовии, Краснодарском и Хабаровском краях, Архангельской, Брянской, Костромской, Самарской, Воронежской, Орловской и Калининградской областях, в городах Калуга, Смоленск, Томск. Характерное для многих исторических городов сплошное асфальтовое покрытие проезжей части и тротуара передает пагубные для памятников транспортные вибрационные нагрузки на конструкции зданий. В отчетном году от названного фактора риска ухудшалось состояние ряда исторических объектов в Удмуртии: дом купца Оглоблина в Ижевске, Дом Овчинникова и Дом Граховых в Воткинске и др. Вибрация от тяжелой техники названа причиной ухудшения состояния ряда храмов и архитектурных комплексов в Ингушетии.

От подтопления паводковыми водами страдают памятники исторических поселений Курской области. Так, в г. Рыльск вследствие нарушения естественного стока произошла просадка фундамента колокольни Успенского собора, в результате чего она отклонилась от вертикальной оси на 67 см, обуславливая неизбежные в этой ситуации разрушения памятника. Эта же проблема характерна и для Ленинградской области, где во время паводка происходит размывание Важинского погоста в Подпорожском районе, а в г. Любань по этой причине возникла реальная угроза церкви святых апостолов Петра и Павла.

Существенным фактором риска для состояния памятников остается подтопление грунтовыми и техногенными водами. Такова ситуация с объектами наследия в ряде районов Республики Марий Эл, испытывающих воздействие Чебоксарского водохранилища, в котором продолжается повышение уровня воды. В результате наблюдается ускоренное разрушение деревянных памятников с ажурной резьбой в г. Козьмодемьянск; в пос. Юрин по этой же причине наносится ущерб усадьбе Шереметевых; повсеместно растет уровень вибрации, обусловленный снижением несущей способности грунтов. Такие проблемы характерны для городов Архангельской, Владимирской, Костромской, Ярославской, Самарской, Астраханской и Калининградской областей, для Казани, Чебоксар, Ижевска, Воронежа, Волгограда и многих других.

Биопоражения остаются приоритетным фактором экологического риска для памятников деревянного зодчества Ленинградской области. В исторических городах Краснодарского края причинами грибковых поражений стали нарушения гидроизоляции, рост числа протечек водопровода и канализации, отсутствие водостоков и водосточных труб. В иных формах биопоражение памятников широко представлено в Калужской области.

В Карелии, Пермском крае, Ленинградской, Самарской, Смоленской и Тюменской областях сохраняется высокий риск негативных для памятников последствий абразия берегов.

По-прежнему активную роль в негативном воздействии на памятники играют оползневые процессы. В отчетном году наиболее остро эти процессы заявили о себе в Чувашии, где они в течение последних 12 лет превратили в руины Духов монастырь, а также угрожают Собору Иоанна Предтечи на берегу р. Сура в г. Алатырь и ряду других памятников, в особенности в с. Порецкое (здание бывшей учительской семинарии,

Троицкий собор, Петропавловская церковь). Названная проблема остро актуальна также для Ленинградской области и Краснодарского края.

Бесконтрольное наращивание культурного слоя в городах часто приводит к нарушению температурно-влажностного режима памятников, ослаблению фундаментов и стен памятников с последующим искажением их внешнего вида. Эта проблемная ситуация фиксируется во многих исторических городах страны, в их числе исторические города Костромской области, города Ижевск, Омск, Томск и другие.

Распашка территории памятников для различных хозяйственных целей остается острой проблемой для памятников ландшафтной архитектуры Ленинградской области. Подобные проблемные ситуации отмечаются также в Орловской области.

Отсутствие пользователей (использования) памятников признается специалистами в качестве существенной причины ухудшения состояния памятников в таких регионах, как Карелия, Псковская и Калужская области, Казань, Самара. По той же причине разрушаются десятки памятников в Рязанской области, в числе которых Спасская церковь архитектора М. Ф. Казакова в с. Протасьев угол Чучковского района. Этот же фактор определяет состояние памятников промышленной архитектуры в Горнозаводском и Лысьвенском районах Пермского края, в городах Алтайского края.

Бесхозность памятников наиболее губительно сказывается на сохранности памятников в Архангельской (более 400 памятников) и Астраханской областях. Схожая ситуация в Удмуртии, где утрачены ветряные мельницы в деревнях Боярка, Дубровка и Нырғында. Многие годы фактически бесхозными являются некоторые памятники в Омске и ряде поселений Омской области. В пос. Чныррах Николаевского района Хабаровского края разрушается заброшенная Николаевская крепость 1855 г.

Зачастую отсутствие пользователей памятников и их бесхозность становятся следствием обезлюдения сельских поселений, что отмечается в Удмуртии, где в с. Козьмодемьянское Граховского района в отчетном году утрачена Иоанно-Предтеченская церковь, в Карелии и ряде других регионов.

Вандализм в его различных проявлениях фиксировался в Казани. Так, в названном городе отмечены многократные разборки исторических зданий с последующим использованием качественного кирпича для нового строительства и их поджоги с последующим использованием освобождаемой территории под новое строительство. Проявления вандализма неоднократно отмечались в Московской области и других регионах страны.

В числе наиболее распространенных проблемных ситуаций в сфере сохранения объектов культурного наследия в регионах страны – визуальное нарушение ландшафтов и нерегламентированная застройка, что отмечено в Карелии, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, в Алтайском крае, Архангельской, Псковской, Московской, Рязанской, Орловской, Смоленской, Воронежской, Самарской, Волгоградской, Омской и Томской областях.

Для ряда городов страны характерно одновременное проявление многих факторов риска, зачастую взаимно усиливающих друг друга. Такова, например, ситуация во Владимире, Воронеже, Курске, Волгограде, Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском. Нередко местные органы охраны памятников интерпретируют эту ситуацию как распространяющееся пренебрежение к духовным ценностям.

Только за 2007 год в России было утрачено 155 памятников археологии, в том числе: из-за гидротехнического строительства – 17, из-за распашки – 35, вследствие промышленного и дорожного строительства – 8, а также из-за различного рода антропогенного вмешательства – 55. В течение года продолжали разрушаться памятники археологии – всего 17 171, в том числе: из-за гидротехнического строительства – 3337 памятников, в результате распашки земель – 8711 памятников, промышленного и дорожного строительства – 771 памятник, под воздействием других видов антропогенного вмешательства (в основном грабительских раскопок) и естественных процессов – соответственно 2345 и 2007 памятников.

Активное экономическое освоение регионов приводит к многочисленным фактам разрушения памятников археологии. В Калужской области в результате дорожного строительства разрушено селище у д. Орехово (Жуковский район). Разрушается памятник в Сахалинской области – Зырянское IV (Холмский район). В Московской области разрушены памятники: Лукьяново 1, Воронки 3, Десна 2, продолжает разрушаться селище Горбово 3, курганная группа Воеводинская (Домодедовский район). В Республике Татарстан разрушаются отдельные участки археологического слоя г. Казань. В Читинской области в результате эксплуатации карьера разрушается стоянка Красноярово II. В Республике Бурятия на территории могильника Фофаново установлена вышка сотовой связи. Разработки песчаного карьера разрушают могильники Майминского археологического комплекса в Республике Алтай, там же карьером разрушено Черемшанское городище. В Республике Башкортостан активно застраивается территория городища Уфа II. В результате несанкционированной застройки промышленных объектов было разрушено Паздеринское селище (Воткинский район). В результате несогласованного размещения карьеров разрушаются археологические памятники около с. Крестьянское, пос. Советское Руно, пос. Мелиорации (Ипатовский район). В Ленинградской области в связи с эксплуатацией действующих дорог разрушаются памятники Озерское V, Глебычево II, Холмогорское I (Выборгский район), курганные группы Рапти II – IV (Лужский район). Несанкционированным строительством разрушается культурный слой в городах Ярославль и Переславль-Залесский. При прокладке газопровода частично разрушено селище около с. Шмарное (Старооскольский район Белгородской области). Распашка, наряду со строительными работами остается одной из основных причин разрушения археологических памятников; так, например, в Республике Адыгея в результате распашки разрушается более 500 курганов.

Грабительские раскопки в Российской Федерации расширяются, с каждым годом увеличивается число пострадавших от них археологических памятников. В Зольском муниципальном районе Кабардино-Балкарской Республики был разграблен курган скифо-сарматского времени, продолжается разграбление других курганов. В Московской области курганный могильник Ляхово 1 (Домодедовский район) полностью поврежден грабительскими раскопками. В Волгоградской области в результате грабительских раскопок разрушается курганный могильник Белужино Колдаиров (Иловлинский район). В Томской области грабительскими раскопками разрушается комплекс памятников на р. Шайтанка (Кожевниковский район). Из-за неконтролируемого потока туристов разрушаются петроглифический комплекс Калбак-Таш и грот Кунос. В результате деятельности “черных археологов” разрушается Кашкаровский курганный могильник (Зилаирский район) в Республике Башкортостан. В Пермском крае продолжающимися грабительскими раскопками разрушаются памятники: Амбор, Сартаково (Чердынский район), Запоселье, Плехово (селище и могильник) (Соликамский район). В Республике Мордовия грабительскими раскопками фактически уничтожены Мордовскопаскинский, Рыбкинский, Старосиндровский, Калиновский и Журвкинский могильники, Жуковское и Итяковское городища. В Краснодарском крае из-за бесконтрольной деятельности туристов разрушаются дольмены в Туапсинском районе. В Ярославской области из-за грабительских раскопок разрушается селище около д. Налуцкое (Угличский район).

В результате естественных природных процессов разрушаются памятники: в Сахалинской области – памятник Китовый 1 на о. Итутруп, Река Белозерка 2 на о. Кунашир. В Московской области в результате оползней разрушается городище Тушков Городок (Можайский район). В Волгоградской области в результате размыва берегов водохранилищ продолжает разрушаться Водянское городище (Дубовский район), селище Терновское, поселения Ураков бугор, Песчаное, Камышинское 1, 2 (Камышинский район). Из-за природных факторов разрушаются Петроглифы Сикачи-Аляна и Киинские писаницы в Хабаровском крае. В Еврейской автономной области интенсивно разрушается вследствие подмыва речных берегов памятники Желтый Яр, Быстрое, Степновский Яр. В Ямало-

Ненецком автономном округе продолжает разрушаться вследствие сезонных паводков Надымское городище. Из-за водной эрозии разрушаются памятники Лагерный I, Черноречье I в Челябинской области. В Удмуртской Республике в результате размыва и эрозионных процессов разрушается Гольянский могильник (Завьяловский район). В Самарской области вследствие размыва берегов Саратовского водохранилища разрушается Кануевское поселение, водами р. Большой Черемшан разрушается поселение Пролетарское III, также из-за природных факторов разрушаются поселения Новинки I, V. В Ставропольском крае, в результате береговой абразии разрушаются курганные могильники около с. Дербетовка (Апанасенковский район). В Ярославской области в результате осыпей береговой полосы разрушаются поселения у д. Костенево (Мышкинский район), селищ и поселений у д. Васильки, с. Воскресенское и д. Горки (Угличский район). В Костромской области водами Горьковского водохранилища продолжает разрушаться селище Вёжи, кроме того, из-за береговой эрозии разрушаются: памятники: Задубье I – III, Сельцо I – II (Костромской район), городище Городок (Вохомский район).

Нередки случаи неэффективной работы органов охраны памятников, в частности, при землеотводах не учитывается тот факт, что вместе с участком земли нерадивым хозяевам передаются памятники, начинается несанкционированное строительство. Отсутствие нормативной базы в области охраны и использования археологического наследия остается главной причиной плохого состояния археологического наследия. Работа Росохранкультуры по созданию единой системы охраны памятников в Российской Федерации остается малоэффективной по этой причине. По-прежнему нет системы взаимодействия органов охраны природы и памятников истории и культуры. Состояние археологического наследия можно улучшить и в какой-то мере стабилизировать только в результате принятия эффективной нормативной правовой базы, создания централизованной системы охраны памятников и налаживания взаимодействия с природоохранными органами.

Официальные данные, полученные из музеев-заповедников и музеев-усадеб, позволяют дать объективную оценку их состояния и тенденций динамики. Специалисты в области охраны и использования культурных ценностей отмечают некоторые позитивные изменения в отношении к объектам культурного наследия вообще и к историко-культурным территориям, в частности, политики государства и общества по отношению к национальному наследию. Однако отмеченные обстоятельства не смогли пока еще кардинально изменить ситуацию в рассматриваемой сфере.

Результаты мониторинга свидетельствуют, как правило, не только о сохранении проблемных ситуаций, но и об их существенном усугублении.

Данное утверждение относится, в частности, к Дербентскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику “Древний Дербент”, что резко контрастирует с его статусом объекта всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Особую озабоченность во многих историко-культурных территориях вызывает резкий рост продаж паевых земель в охранных зонах музеев-заповедников, особенно вблизи водных объектов. Названный процесс, отмеченный в 2007-2008 гг. в Пушкинском заповеднике (Псковская область) и ряде других музеев-заповедников и музеев-усадеб, создает реальную угрозу сохранению природного и культурного наследия в соответствующих историко-культурных территориях.

Улучшение ситуации в 2007 г. отмечено в двух следующих историко-культурных территориях.

Музей-заповедник “Царицыно”: в 2006–2007 гг. осуществлена экологическая реабилитация Царицынских и Борисовских прудов. В пруды выпущены виды рыб, исторически разводившихся в XVII–XIX веках. Осуществлен широкомасштабный проект реставрации и приспособления историко-пейзажного парка: реабилитация отдельных участков природного комплекса площадью 300 га.

Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник: в рамках подготовки и проведения 1000-летнего юбилея г. Елабуга выполнен большой объем работ по ликвидации нерегламентированной застройки (частные сараи, гаражи, ветхие жилые и нежилые дома). Осуществлены восстановление фасадов и реконструкция большинства зданий, являющихся памятниками истории и архитектуры федерального, республиканского и местного значения, с полным выполнением работ по благоустройству прилегающей территории, устройству прилегающих тротуаров, восстановлению газонов и цветников, замене коммуникаций с сохранением исторически ценных элементов архитектуры, дизайна и озеленения. В рабочем порядке решаются проблемы восстановления зданий-памятников с условием сохранения их исторического облика. Разрушение фундаментов памятников в результате подтопления, вибрации отсутствует. Деградации растительности вследствие загрязнения воздуха промышленностью нет.

К сожалению, ситуации, подобные охарактеризованным в двух выше названных историко-культурных территориях, представляют скорее нетипичное исключение. Обычным для абсолютного большинства музеев-заповедников и музеев-усадб является наличие острых экологических и социально-экологических проблем, нередко усугубляющихся.

Особую роль с точки зрения сохранения культурного наследия играют исторические поселения.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»:

«Историческим поселением является городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию.

В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озеленёнными), объёмно — пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, форма и облик зданий и сооружений, объединённых масштабом, объёмом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами, соотношение с природным и созданным человеком окружением, различные функции исторического поселения, приобретённые им в процессе развития, а также другие ценные объекты.

В целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия, а также иных объектов, представляющих собой историко-культурную ценность или имеющих природоохранное, рекреационное или оздоровительное значение, в историческом поселении градостроительная деятельность подлежит особому регулированию в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и законодательством субъектов Российской Федерации».

До настоящего времени на государственную охрану в соответствии с действующим законодательством не было поставлено ни одного исторического поселения.

Список исторических поселений был утвержден в 1990 г. постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР, коллегии Госстроя РСФСР и президиума Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников природы и культуры (ВООПиК). В соответствии с этим документом в Российской Федерации к историческим относятся 539 поселений, в том числе, 427 исторических городов и 51 поселок городского типа, остальные

– сельские поселения, разделенных на 4 категории, сообразно ценности архитектурно-градостроительного наследия:

- Категория I — исторические города международного (мирового) значения, наследие которых имеет признанный международным сообществом уникальный характер и нуждается в принятии особых мер и процедур по его сохранению.

- Категория II — исторические города общегосударственного (общенационального) значения, наследие которых имеет выдающийся характер и для его сохранения требуется разработка комплексных программ и специальных проектов по реконструкции и возрождению исторической среды.

- Категория III — исторические города регионального значения, наследие которых обосновывает их выделение из общего списка и нуждается в сохранении и использовании его как градостроительного наследия.

- Категория IV — прочие исторические города.

С 2002 года, согласно приложению к «Федеральной целевой программе „Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002—2010 годы)“», в Российской Федерации насчитывается 478 населённых пунктов, имеющих данный статус. Названная федеральная целевая программа была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 815 «О федеральной целевой программе "Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 - 2010 годы)». Распоряжением Правительства РФ от 11.11.2006 № 1546-р с 1 января 2007 года реализация Федеральной целевой программы "Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 - 2010 годы)" была признана завершённой.

Одной из важнейших проблем сохранения комплекса культурного и природного наследия исторических поселений является неопределённость самого статуса «исторический город» в нашей стране. В настоящий момент согласно действующему законодательству Российской Федерации данный статус не даёт никаких особых прав и не налагает специфических обязанностей по сравнению с другими административно-территориальными образованиями.

Фактически, при объявлении города историческим не оговаривались никакие экономические и социальные условия, способствующие как возрождению наследия исторического поселения, так и особому ведению на его территории хозяйственной деятельности, в рамках которой поощрялось бы сохранение исторических хозяйственных и культурных традиций, не разрушались старые кварталы, сохранялось ландшафтное своеобразие городской среды. Законодательно не определен экономический механизм, помогающий восстановлению памятников архитектуры и исторической среды, привлечению дополнительных инвестиционных потоков в эту сферу.

Можно прямо утверждать, что работы по реальному восстановлению исторической застройки, сохранению культурного и природного наследия входят в прямое противоречие с хозяйственными и бюджетными интересами любого исторического города. В то же время это «почетное звание» само по себе пока не сказывается ни на каких-либо налоговых льготах или предпочтениях, ни на возможностях дополнительного финансирования.

Состояние большинства исторических поселений специалисты также оценивают как близкое к критическому. В последние годы необоснованный и во многих случаях незаконный снос исторической застройки и новое строительство на исторических территориях не только не сократились, но приобрели поистине массовый характер. В Уфе только за период 1999-2004 годы было снесено 50 исторических зданий, в том числе памятники, стоящие на охране государства, а также вновь выявленные памятники, на которые также распространяется действующая система охраны. К сожалению, этот процесс происходит повсеместно. Особенно заметно это проявляется в отношении деревянных строений. Наиболее остро эта проблема стоит в Архангельске, Вологде, Нижнем Новгороде, Казани, Уфе, Тобольске.

Во многих случаях главной угрозой для памятников истории и культуры является активное коммерческое строительство. Снос ценных, но ветхих строений происходит, прежде всего, с целью получения новых строительных площадок в престижных центрах городов, в результате чего происходит разрушение исторической городской среды. Так, например, в центре уникального по своей ценности исторического города Костромы 30% жилого фонда признано аварийным и может быть снесено. Если оперативно не осуществить соответствующих мероприятий, этому прекрасному городу как целостному объекту наследия, может быть нанесён непоправимый урон.

В крупных городах происходит массовое сокращение числа подлинных памятников истории и культуры путём замены их не более или менее точные копии из современных строительных материалов.

Требования Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ о необходимости проведения по объектам культурного наследия научной реставрации с привлечением для ее выполнения специалистов-реставраторов, зачастую игнорируются, что приводит к подмене ремонтно-реставрационных работ работами по коренной реконструкции объектов культурного наследия, в том числе, связанной со строительством мансард, перепланировкой, возведением новых этажей и пристроек. При этом игнорируются требования сохранения окружающей среды объектов наследия, нарушается режим застройки на территории памятника и в зонах охраны. Около многих из них возводятся громадные новостройки.

Очень уязвимы оказались в этом отношении и многие малые города. Особенно пострадали те из них, где в советское время были построены новые промышленные объекты, велось интенсивное жилое строительство. Многие замечательные города в результате интенсивного нового строительства в значительной степени утратили свою историко-культурную ценность. По мнению Научно-проектного института реконструкции исторических городов (ИНРЕКОН), если не принять срочные меры, то в ближайшие 10-15 лет погибнет большая часть сохранившейся ценнейшей исторической среды и безвозвратно исчезнет традиционный облик большинства российских городов. Вместе с тем, города, оказавшиеся в стороне от процессов индустриализации, во многом сохранили своё наследие и что самое главное, оказались мало затронутыми процессами деградации исторической застройки в результате нового строительства. В качестве примера можно назвать такие города как Торопец, Великий Устюг, Каргополь. Однако в настоящее время в этих городах наблюдается процесс стагнации. При отсутствии экономически дееспособных владельцев и пользователей дома ветшают и разрушаются, а на их месте образуются пустыри, которые впоследствии застраиваются чужеродными диссонансными строениями.

Очень важно, что в России поставлены на государственную охрану не только памятники истории и культуры, но особо ценные территории, где сохраняется весь культурно-исторический и природный комплекс наследия, уникальные культурные и природные ландшафты. В настоящее время в России существуют 104 музея-заповедника и 37 музеев-усадб. Они организованы на базе достопримечательных мест, связанных с историческими поселениями, историческими событиями, жизнью выдающихся личностей. Большая их часть сконцентрирована на территории Европейской части России.

В России создано 35 национальных парков, во многих из которых сохраняется не только природное наследие, но и уникальные историко-культурные объекты. Это, прежде всего, такие национальные парки как «Кенозерский» (Архангельская область), «Русский Север» (Вологодская область), «Плещеево озеро» (Ярославская область), «Валдайский» (Новгородская область), «Мещерский» (Рязанская область), «Угра» (Калужская область), «Сочинский» (Краснодарский край), «Самарская Лука» (Самарская область), «Прибайкальский» (Иркутская область), которые в последнее время ежегодно посещает почти миллион человек. В отличие от музеев под открытым небом в национальных парках сохраняются не только отдельные памятники, а вся историко-культурная и природная среда. Так, например, национальный парк «Кенозерский» – это не только заповедные леса и

красивейшие озера, но и место, где сохранились деревянные церкви и часовни, священные рощи, обетные кресты, деревни с живой традиционной культурой.

Благодаря институту музеев-заповедников и национальных парков удастся сохранить объекты культурного и природного наследия, как целостные историко-культурные и природные комплексы, историческую застройку старинных городов, исторический ландшафт достопримечательного места, духовные святыни и этнографическую специфику этнокультурных территорий.

О состоянии нематериального культурного наследия. В Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. дается определение этого понятия: «обычаи, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия».

Конкретно в это понятие входят: а) устные традиции и язык, как носитель наследия; б) исполнительские искусства; в) обычаи, обряды, празднества; г) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; д) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, т.е. речь идет о народной духовной культуре. Невозможно выработать механизмы защиты этнического культурного наследия без понимания, что же это за наследие.

Основу традиционной культуры составляет крестьянское наследие, но за вторую половину XIX-го и прошедший XX в. многие элементы крестьянской культуры (особенно в результате урбанизации) трансформировались, дополнились, изменились и в новом виде тоже стали традицией. XX в. – это век концентрации населения в городах. Традиционная крестьянская культура, попадая в городскую среду вместе с крестьянами-отходниками, крестьянами, пополнявшими ряды пролетариев, частично адаптировалась в новых условиях, а что-то бесследно исчезало. Элементы традиционной культуры перемешивались с элементами культуры городских сословий, причем по мере ускорения технического прогресса, индустриализации в промышленности темпы процесса «переваривания» на протяжении прошлого столетия все время увеличивались. В городах, особенно в малых, давно существуют народные в своей основе традиции.

Особенность нематериального культурного наследия заключается в том, что его невозможно подсчитать и в процентах определить степень его сохранности. Необходимо говорить о степени сохранности каждого из компонентов духовной культуры и особенностях его бытования в современных условиях. Такие методы, как включенное наблюдение и формализованное интервью, наряду со свободной беседой, позволяют выявить трансформационные процессы в народной культуре, а применение историко-сравнительного метода дает возможность определить направление этих процессов

Черноземные земледельческие районы страны всегда отличались хорошей степенью сохранности традиционной культуры по сравнению с промысловым Нечерноземьем, однако наиболее архаические черты до недавнего времени сохранялись на промысловом Русском Севере. В границах каждой области, как правило, существуют селения или группы селений, выделяющиеся на общем фоне лучшей сохранностью народной культуры.

Язык, фольклор. Давно идет процесс исчезновения диалектной лексики и замены ее литературным языком, что в целом закономерно в условиях всеобщего образования. Диалектно окрашенная речь исчезает даже в сельской местности. В городах ее сохраняют некоторые представители старшего поколения, недавно переселившиеся из села к детям. Идет обеднение русского языка за счет того, что часть слов переходит в пассивное словоупотребление представителями старшего поколения и совершенно исчезает из лексики остальных возрастных групп. Эти процессы сопровождаются засорением русского языка иностранными и жаргонными словами. Образность, красота речи зависит от восприятия картины мира и своего места в нем в сознании носителя культуры, поэтому

обеднение языка является индикатором тех изменений, которые происходят в сознании людей.

Устная традиция передачи духовной культуры заменена письменной. Она фактически исчезла даже у такой этноконфессиональной группы русских, как духоборцы, которые признавали только устное слово. В настоящее время даже заговоры передаются преемникам в письменной форме, что вообще не характерно для заговорной традиции.

Хотя основные фольклорные жанры еще сохраняются в памяти отдельных носителей, но фиксация «старших» духовных стихов, а тем более былин и баллад происходит крайне редко. В основном бытуют поздние духовные стихи, связанные с похоронно-поминальной обрядностью, лечебные заговоры. Свадебный фольклор очень редко где еще исполняется на свадьбах.

В силу нескончаемого потока сельского населения в города, в городском фольклоре присутствуют большинство тех же жанров, что и в сельском, хотя их наполнение претерпело существенные изменения. На традиционные фольклорные образы, особенно народной демонологии, в городской среде сильный отпечаток накладывает западный кинематограф. Городской фольклор значительно «осовременен» и в отличие от сельского, он бытует значительно шире. В городах, в том числе в Москве, продолжает жить общерусская фольклорная православная традиция, продолжающая дореволюционную. По старым моделям создаются новые тексты, часто осваиваются предания, возникшие в других городах и принесенные в Москву.

В 1970–80-е гг. было создано большое число музыкальных аутентичных фольклорных ансамблей, которые исполняли песни без профессиональной обработки, в народной манере. Большую роль в этом движении сыграли преподаватели Московской и Петербургской консерваторий. Такие ансамбли отдавали предпочтение местному фольклору, и выступали в традиционных костюмах данной местности. Это не только способствовало сохранению фольклорного наследия, но эти ансамбли становились культурными центрами в своих селениях. В настоящее время бывшие участники этих ансамблей по возрасту уже не могут выступать, многих нет в живых, а на смену им никто не приходит. Число аутентичных ансамблей катастрофически быстро сокращается. Московская и Петербургская консерватории проводят фестивали аутентичных коллективов, на которые собираются профессионалы и просто любители русской песни, но для широкой публики они мало привлекательны. Современные массовые фольклорные праздники – это яркие шоу, досуговые мероприятия, привлекающие зрелищностью, но весьма далекие от подлинной традиционной культуры. Однако до некоторой степени они все-таки восполняют пробел.

На общем, не очень благополучном фоне существования музыкального фольклора, надо отметить интересное явление, характерное для Москвы и встречающееся в других крупных городах. В столице существуют места, где на протяжении многих лет собираются любители народной пляски и частушек. Это неформальные общества, состоящие в основном из пожилых людей, как правило, они выходцы из сельской местности. Такие места есть в Останкинском и Кузьминском парках, но самый известный «пяточок» находится в Измайловском парке.

Традиционные образцы семейной обрядности. Родильная обрядность среди русского населения, особенно горожан, повсеместно утрачена еще в 1950-е гг. в связи с развитием медицинского обслуживания населения и законодательно закрепленной охраной материнства и детства. В начале 1990-х гг. в связи со снятием запретов на отправление религиозных культов, возросшим интересом к православию, крестильная обрядность, продолжавшая в советское время существовать нелегально, перестала быть тайной и получила широкое распространение.

Свадебная обрядность давно утратила многие традиционные элементы и духовное наполнение обрядов. Лучше она продолжает сохраняться в сельской местности, преимущественно те ее элементы, которые интерпретируются как игровые. До сих пор популярны выкуп невесты, встреча молодых с хлебом-солью, обсыпание конфетами и

деньгами, ряжение на второй день свадьбы. Вместе с тем продолжается нивелировка сельской и городской свадьбы. В соответствии с новым Семейным Кодексом 1995 г. с редакциями от 15.11.1997, 27.06.1998 и 02.01.2000 гг. регистрация брака по месту жительства была упразднена, и хотя сельсоветам многолюдных селений разрешили вести брачную запись, сельская молодежь предпочитает регистрировать свой брак в районном ЗАГСе и соответственно обставлять само бракосочетание и последующие ритуалы по примеру горожан. Появилось много новых игровых моментов: пронести невесту на руках через мост или семь мостов (или проехать через семь мостов), выпустить из клетки голубей, привязать на счастье ленту на дерево у святого источника, на дерево у дороги, на перилах моста и там же разбить бутылку от шампанского (г. Тула), прикрепить амбарный замок к решетке и тем самым закрепить (замкнуть) союз (г. Рязань, Москва) и т.д. Из западноевропейской свадебной обрядности заимствовано бросание невестой букета в толпу подружек: та, которая поймает его, скоро выйдет замуж. Знаменем времени можно считать возвращение в жизнь обряда венчания, хотя большинство венчающихся руководствуются не религиозными, а эстетическими целями.

Наиболее устойчивым остается похоронный обряд и поминальная обрядность. Широко практикуется отпевание покойного (очное и заочное). В сельской местности, особенно среди старшего поколения сохраняются неканонические представления о загробном существовании души и связанная с ними обрядность, особенно на 40-й день после смерти. Эта обрядность выполняется не только членами семьи, но и группами верующих женщин – певчих, читалок, которые обычно входят в церковную 20-ку. Эти представления и обряды вызывают крайнее раздражение представителей церкви. Известно немало случаев, когда священники запрещали певчим участвовать в обрядах, особенно в «проводах души».

Поминальная обрядность – это одна из самых сильных сторон духовной культуры. Родительские субботы, особенно Троицкую, массово соблюдают преимущественно в сельской местности и малых городах. В календарные поминальные дни на кладбище собираются не только местные, но и те, кто давно уехал из родного села. Это позволяет не только почувствовать единение со своими предками, вернуться к своим корням, но и на время воссоединиться со своими односельчанами. Эта обрядность способствует поддержанию групповой идентичности.

В сельской местности и малых городах в основном сохраняется обычай посещения кладбищ на Пасху и христосования с покойными (катание пасхального яйца по могиле). Благодаря этому поддерживается свойственное русским представление о связи этого и «того» мира. Священники борются с этим старинным обычаем на местном уровне и через центральные СМИ, и в некоторых местах им почти удалось искоренить его. В городах под влиянием этой пропаганды люди все чаще приурочивают посещение кладбищ к Радунице, а не Пасхе.

Проблемы поддержки и сохранения народных праздников. Русская и общероссийская народная культура по своей сути относится к коллективистскому типу, для которого всегда были характерны яркие, многолюдные праздники. В настоящее время в связи с резким сокращением численности сельского населения, сократилось число участников праздничных действий, а во многих селениях просто некому праздновать. Кроме того, технический прогресс способствовал индивидуализации досуга и изменению стереотипов поведения. Ушли в прошлое праздничные карагоды, пение на улице песен и частушек. Праздники обычно организуют работники домов культуры, а остальное население присутствует в качестве зрителей. Это коснулось даже таких популярных традиционных праздников, как Масленица и Новый год. Хотя еще можно зафиксировать кликанье Авсенья, рождественские обходы христославов, сбор яиц на Пасху, но эти элементы давно уже перешли в разряд детской игры с целью получения лакомств и выполняются по усеченной схеме. В северной части Рязанской обл. и прилегающей к ней Владимирской еще в конце 1980-х гг. на Духов день все население ходило по селениям с наряженной березкой, которую в конце дня топили в реке и устраивали застолье. В пгт.

Лашма Касимовского р-на Рязанской обл. сотрудники дома культуры и члены самодеятельности ежегодно воспроизводят этот обряд. Они ходят по пустым улицам с наряженной березкой, поют русские народные песни, и никто из местных жителей не присоединяется к ним. Общее состояние традиционной праздничной культуры можно охарактеризовать как затухающее, хотя этот процесс идет неравномерно, и у некоторых групп русских, хотя и не в полном объеме, но праздничная культура еще более-менее сохраняется. На тот же Духов день в Читинской обл. в Красночикоиском р-не у семейских старообрядцев с. Укыр до сих пор на Троицу наряжают березку, а на Духов день топят ее в реке. В дер. Читаево Касимовского р-на Рязанской обл. вплоть до 2007 г. на Петровское заговенье праздновали «Проводы русалки», делали чучело, ходили с ним по деревне, хотя число участников было минимальным, а гости из других селений перестали приходить.

Система престольных и своих деревенских праздников с обычаем гостевания друг у друга жителей разных деревень прихода способствовала объединению людей. В настоящее время даже престольные и обетные праздники коллективно практически не празднуют, за исключением некоторых этнографических и субэтнических групп населения, например, казаков-некрасовцев пос. Кумская Долина и Новокумский Ставропольского края. На Русском Севере во многих деревнях до сих пор сохраняется обычай варить пиво на престольные праздники и на Николу зимнего (19 декабря), но гуляний и гостеваний нет.

Работники культуры часто пытаются проводить у себя традиционные праздники, черпая материал из этнографической литературы, причем зачастую те, которых раньше в их местности и не было. Под видом народных, нередко они пытаются вживить в народную среду нечто такое, что трудно охарактеризовать как праздник, тем более традиционный. В качестве примера: в с. Кермись Шацкого р-на Рязанской обл. в 2001 г. для детей провели праздник в день Архистратига Михаила и назвали его «Михайловские забавы». Одной из забав была игра, смысл которой заключался в том, что участники должны были, двигая задом, сбить картофелиной, привязанной за веревочку к поясу сзади, лежащий на полу спичечный коробок. Газета «На Шацкой земле» писала об этом событии: «Дух раскрепощения общества сказывается и на подрастающем поколении. Это подтвердила игра под названием “Эротический танец”».

Из большого числа появившихся в конце 1980-х – в 1990-е гг. праздников самым удачным оказался День города (поселка, села, деревни). И хотя его тоже организуют и он проходит в зрелищно-досуговой форме, участие в нем способствует формированию у жителей местной идентичности. В сельской местности и малых городах празднование Дня селения обычно стараются приурочить к осеннему престольному празднику, с целью создать ощущение преемственности традиции. Так сделали в дер. Арзубиха Харовского р-на Вологодской обл. или в г. Касимов Рязанской обл. и др.

Наряду с Днем города статус традиционного принимает «Валентинов день» – праздник западный, привитый на российскую почву. Безусловно, это удалось сделать в рекордно короткие сроки, во-первых, потому что у молодежи была жгучая потребность в «лирическом» празднике, во-вторых, потому что очень постарались СМИ и работники культуры из ДК и библиотек, а также учителя. Трудно найти школу или среднее специальное заведение, где бы сейчас его хотя бы в какой-то форме не отмечали. Опять же пример из Рязанской обл.: «Прекрасно, что в нашей жизни появляются новые, светлые дни календаря, постепенно становящиеся традиционными и долгожданнами», – писала по поводу празднования Дня Валентина газ. «Новая искра» Чучковского р-на. И это при том, что в Рязано-Муромской земле символами преданной любви и семейного счастья были канонизированные церковью Петр и Февронья (уроженка дер. Ласково ныне Рязанского р-на). В настоящее время вряд ли представляется возможным что-то быстро изменить в сложившейся ситуации.

Параллельно некоторые праздники, вернее, их дохристианскую часть, пытаются реконструировать и возродить неоязычники. Неоязычество – явление городское. Оно стало идеологией русского национализма, поэтому было негативно встречено не только

церковью, но и властями и их деятельность сегодня не приветствуется. Если бы не последнее обстоятельство, их деятельность в этом направлении могла бы принять значительно большие масштабы. Ежегодно около Малого Ярославца Калужской обл. толпы язычников отмечают день Ивана Купалы, совершают обряд моления потом празднование. Все участники приходят в древне-русских, реконструированных костюмах. Этот праздник собирает много зрителей.

Традиционно-почитаемые объекты. Народное православие на местном и общероссийском уровнях создало особую сакральную топографию, к которой принадлежат религиозно почитаемые объекты природного происхождения и артефакты. Это то, что в народе получило емкое название «святыни»: святые источники, поклонные кресты, могилы праведников, камни-следовики, отмеченные, по преданию стопой Богородицы или святого, святые деревья и рощи т.д. Вокруг них на протяжении столетий сложился целый пласт фольклора, определенная коллективная и индивидуальная обрядность. Они всегда были центрами, вокруг которых происходило духовное объединение жителей одного или нескольких приходов, а нередко всего уезда, позже – района. Эти почитаемые святыни для многих поколений были символами малой родины.

Православные святыни до сих пор играют большую роль в жизни верующих людей. Святыней для них может быть развалившийся храм, как, например, около г. Северодвинска в местечке Куртяево заброшенный храм XVII в. Люди ходят туда, чтобы «снять с себя» болезни и несчастья, купаются в рядом расположенном источнике. Очень часто святыней становился престольный камень, оставшийся от когда-то стоявшей там церкви (например, дер. Инаковка Тамбовской обл.). В очень многих местах сохранились камни-следовики. На Северо-Западе России до сих пор почитают каменные кресты (Псковская обл., Стругокрасненский р-н, Новгородская обл., Батецкий р-н и др.). Самыми многочисленными святынями остаются святые источники. Обычно они отмечены деревянным крестом или часовней, иногда с купальней. К святыням приходят в надежде на излечение, по обету приносят жертвоприношения, очень часто святыни являются местом проведения деревенских праздников: престольных, обетных, календарных.

В одной только Рязанской обл. в настоящее время в разной степени почитается более сотни святых источников. Эту традицию можно отнести к числу устойчивых, но в настоящее время, совершенно очевидно, идет ее угасание. Продолжается массовое почитание только тех святых источников, которые связаны с явлением чудотворных икон, известны исцелениями. Большинство же источников зарастает, часовни, даже поставленные уже в 1990-е гг., разрушаются.

Мы не будем касаться таких центров религиозной жизни, как храмы, большое количество которых восстановлено или заново отстроено по всей стране. Но считаем необходимым обратить внимание на сельские часовни, построенные по инициативе и непосредственному участию самих жителей. В годы советской власти их обычно делали на кладбищах или по пути на кладбище, где-нибудь на задах селения. Много таких часовен на местах когда-то разрушенных было возобновлено в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Обрядовая жизнь вокруг них вполне соответствует сложившейся в тех местах традиции. Такие три часовни в 1990-е гг. были возведены в дер. Каршево Пудожского р-на Карелии на тех местах, где они были до разрушения. К ним ходят на престольные праздники и в будни, приносят жертвоприношения в виде полотенец и кусков ткани. В построенных населением часовнях проходит отпевание покойных местными читалками и певчими, там же женщины молятся на родительские субботы.

Многие часовни: и кладбищенские, и над источниками, особенно старой постройки, находятся в весьма плачевном состоянии. Если в окрестных деревнях есть население, то на их ремонт собирают деньги со всех жителей, реже помогает сельсовет или спонсор. В Ростовской области уже осуществлена государственная программа «Святые источники». В черте г. Ростова-на-Дону есть источники, которые уже четверть века почитаются жителями Дона как святыни. Одним из наиболее известных и почитаемых с дореволюционных времен

является источник, посвященный прп. Серафиму Саровскому (Ботанический сад РГУ). Кроме Серафимовского источника, почитаются в городе источники на территории Иверского женского монастыря; вблизи храма прп. Серафима Саровского, Георгиевский источник (в районе станции Первомайская); Всесвятский источник (в районе Сурб-Хач).

Некоторые святыни получают очень широкое, зачастую общерусское, признание. К ним относятся места явления чудотворных икон. В Ленинградской обл. около с. Ильеши явилась икона Параскевы Пятницы. Сейчас она хранится в Александро-Невской лавре, но на Ильинскую пятницу ее возвращают в Ильеши, куда собирается народ не только из Ленинградской, но и из других смежных областей. Таким местом стало село Сурское (бывш. Промзино) Ульяновской обл., где по преданию явился свт. Николай, или с. Великорецкое Кировской обл., куда ежегодно паломники ходят крестным ходом из Вятки на место явления на сосне иконы свт. Николая. И таких мест массового традиционного паломничества очень много. Обычно культовые объекты такого ранга содержатся в хорошем состоянии за счет спонсоров.

Объектами православного почитания часто становятся могилы праведников. Такие могилы есть на сельских и городских кладбищах. В Москве почти на каждом старом кладбище есть такой объект поклонения. До перенесения мощей Матроны, ее могила в Свято-Даниловом монастыре была местом паломничества. На Ваганьковском кладбище это могила о. Валентина Амфитеатрова, около которой всегда бывает народ, и менее известная могила юродивого, на которую осведомленные люди кладут повестки в суд, чтобы выиграть дело. На немецком кладбище москвичи почитают могилу доктора Газа, которую заваливают записками с просьбами.

Архетипы почитания святынь демонстрируют удивительную устойчивость, и это видно на примере поклонения двум камням в Голосовом овраге в музее-заповеднике «Коломенское» в Москве, зафиксированное в 1940–1950-е гг. и ставшее массовым в 1990-е гг. Некоторые склонны считать камни языческим капищем. На этих камнях люди сидят и лежат для излечения, на них в качестве пожертвования кладут деньги и конфеты, а на деревья и кусты привязывают ленточки. Дело даже не в том, традиционно это поклонение или нет. Интересно, что оно архаично по своей форме и происходит в огромном современном мегаполисе.

Большинство сакральных мест, особенно узколокального значения, приходит в запустение. Прежде всего, это связано с демографической проблемой: некому прийти помолиться и почистить родник, кроме того, с открытием храмов: святые источники, камни-следовики, поклонные кресты др. перестали быть единственными местами, где верующие могут удовлетворить свои религиозные потребности. Немаловажную роль в угасании этой традиции играет и то обстоятельство, что священники обычно «не советуют» прихожанам ходить молиться о дожде, как это принято у русских, на источник или на кладбище, камню, очень порицают привязывание лоскутов и лент около этих мест и т.д., и, объявляя эти обычаи «языческими», требуют от прихожан посещения исключительно храма.

Традиции народного целительства. Исследования фольклористов, этнологов и медицинских антропологов свидетельствуют о существовании в сельской местности и городах России народных магико-медицинских практик. Снятие запретов на информацию об эзотерических знаниях в конце 1980-х – начале 1990-х гг. способствовало всплеску интереса населения к народной медицине. СМИ сыграли очень большую роль в подстегивании этого интереса. Во многих изданиях – центральных и местных – публиковались заговоры на все случаи жизни. Книги по народной медицине выходили огромными тиражами. Н Степанова, известная как сибирская целительница, с 1990 г. издала 16 томов заговоров, причем некоторые тома расходились по 250 тыс. экземпляров. Народное целительство, запрещенное в 1927 г., как профессия, было легализовано с 1993 г. Наряду с деревенскими бабушками, лечащими главным образом заговорами, многие представители этой профессии используют современные научные методики, работают с новейшими приборами и технологиями. Существуют целительские школы,

основывающиеся на авторских методах работы, разветвленная система подготовки народных целителей. Они не только обучают, но проводят квалификационные проверки, выдают сертификаты для включения в Госреестр целителей. Самая крупная профессиональная ассоциация целителей – Российская ассоциация народной медицины.

Однако в сельской местности продолжается сокращение числа потомственных знахарок или имеющих «посвящение свыше». Открытость информации привела к десакрализации магического знания: для того чтобы стать лекарем, по представлению многих, уже не требуется посвящения, достаточно купить книгу заговоров и начать лечить. Вновь появляющиеся знахарки – это обычно те, кто берется лечить переписанными из книг или собранными у разных родственников заговорами. Они не знают знахарской этики, и их практика не базируется на традиционном мировоззрении.

В то время как средства массовой информации популяризировали традиционную медицину, священники требовали от прихожан уничтожать распространенные среди пожилых женщин рукописные сборники с заговорами, народными молитвами, а заодно и старинными духовными стихами; тех, кто лечился у знахарок или сам лечил, они отстраняли от причастия. Деревенское знахарство постепенно сходит со сцены, уступая место городским дипломированным профессионалам.

Народные промыслы, знания и умения. В условиях индустриализации сельского хозяйства, развитой промышленности традиционные знания и умения оказываются все менее востребованы. Так, фенологические наблюдения для подавляющего большинства населения не имеют никакого значения, так как действует метеослужба, дающая более верные прогнозы, сельскохозяйственные приметы рассчитаны на иные условия хозяйствования.

Стремительное угасание народных промыслов связано с тем, что восстановленная после войны промышленность стала удовлетворять потребности населения. Кроме того, произведения промыслов и ремесел были рассчитаны на невзыскательный вкус, но потребности покупателей росли. Низкие цены на продукцию перестали покрывать затраты труда на ее изготовление. Выжили те промыслы, которые были взяты под опеку государства и поставлены на промышленную основу. Были созданы государственные мастерские по производству дымковской игрушки, жостовских подносов, городецкой росписи по дереву, лаковых миниатюр Палеха, богородской резной игрушки, хохломской посуды, скопинской керамики. Изделия этих «промыслов» стали своего рода визитной карточкой России, но на самом деле это коммерчески выгодное производство сувенирной продукции, внешне очень красивой, чисто исполненной, что не характерно для народных промыслов. Нижегородская резная игрушка (дер. Федосеево, Кондратьево и др.), например, изготавливалась ножом и топором и называлась «топорщина». Естественно, современному потребителю такая топорная вещь не интересна.

В настоящее время еще бытует промысел по изготовлению плетеных из лозы и лыка изделий: корзин, коробов, набирок и т.д. Их делают для себя, на заказ или на продажу скупщикам. Лубяные изделия, щепную птицу кое-где делают в Архангельской обл., главным образом, в Пинежье. Распространено среди сельского женского населения разных областей узорное вязание из шерсти носков, варежек. Уже два века точат игрушки в Муромском р-не Владимирской обл. в с. Полх-Майдан. Раньше делали еще и посуду, а сейчас в основном матрешек, которых сами же и раскрашивают, сбывают тоже сами или через скупщиков.

Больше всего попыток по возрождению было сделано применительно к изготовлению глиняной игрушки. Игрушка, в древности имевшая культовое значение и связанная с земледельческой культурой, давно утратила свою семантику, хотя ее формы, сюжеты и раскраска очень долго развивались в русле традиции. В игрушке отразились особые образные мотивы, древние представления, художественные принципы народа. В ее основе лежит мифологическое сознание, которого нет у современного человека. Она была рассчитана на невзыскательную крестьянскую и мещанско-пролетарскую аудиторию,

поэтому выполнена грубовато. Современный покупатель приобретает игрушку как сувенир и хочет, чтобы она выглядела эстетично с его точки зрения, а эта точка зрения отличается от эстетических представлений народа в XIX или даже первой половине XX в. Поэтому даже народный мастер, работающий от себя, вынужден идти навстречу покупателю и подстраиваться под него. Невозможно законсервировать промыслы на том уровне, какой был лет 50 назад. Возмущение искусствоведов, фольклористов и некоторых этнографов по поводу того, что изменяется качество исполнения, появляются несвойственные данному промыслу сюжеты, хотя и обоснованны, но этот процесс закономерен.

В стране было много центров изготовления глиняной игрушки. В настоящее время подавляющее большинство их не существует. Характерная особенность попыток возродить этот промысел заключается в том, обучение и производство восстанавливали не в традиционных местах их производства, а в районных центрах. Это связано с тем, что в селениях некому было передавать навыки и умение. Инициаторами обычно выступают отдельные энтузиасты. В дер. Хлуднево Думаничского р-на Калужской обл. традиционно делали глиняную игрушку. Ее сумели было возродить и к 1970-1980-м гг. относится расцвет ее производства. Хлудневская игрушка стала символом Калужского края, но это не остановило запустения деревни. Ее начали делать в самой Калуге в нескольких мастерских. Лишь один мастер в Калуге действительно потомственный гончар из Хлуднево. По сути это подделка под нее. В детскую художественную школу Касимова Рязанской обл. перенесли обучение и изготовление вырковской глиняной игрушки (дер. Вырково). В Курской обл. центром глиняной игрушки стал г. Суджа. Там гончар организовал производство игрушки и обучение детей в школе. Другим центром является дер. Кожля. Архангельскую глиняную игрушку делают в г. Вельске, причем возродили и взялись за обучение промыслу не потомственные гончары.

Созданы детские школы и студии народного творчества, однако обучение детей народным промыслам вовсе не означает, что они станут гончарами и посвятят этому делу жизнь. Хорошо, что они приобщились, что-то узнали, но вопрос о дальнейшем существовании промысла это не снимает. Восстановление и функционирование народных промыслов невозможно без серьезного государственного финансирования.

Те элементы народной культуры, которые еще действительно бытуют, живут, а не перешли в разряд меморатов, прошли через жесткий отбор временем и оказались достаточно жизнеспособны, хотя малейшее неловкое, неумелое вмешательство, даже с благими целями, неизбежно приводит к их разрушению. Отдельные компоненты можно найти в праздничной культуре, в семейной обрядности, особенно свадебной и похоронной, в сельскохозяйственной обрядности на собственном огороде и скотном дворе, в почитании святых мест и в представлениях о мистическом мире, в фольклоре и т.д. Дольше и лучше, как известно, сохраняются те элементы, которые можно интерпретировать как игровые (например, в свадьбе, в праздниках) или те, которые сохраняют свое сакральное значение (в похоронном обряде и др.). Безусловно, игровая интерпретация ведет к опрофаниванию народной культуры, но это все-таки позволит ей существовать еще какое-то, возможно, достаточно длительное время.

Хранение собранных фольклорных и этнографических материалов и доступ к ним в настоящее время превращается в большую проблему. Во многих учреждениях и центрах созданы свои архивы. Хранящийся в них материал не доступен даже специалистам: во-первых, неизвестно, что и где хранится, нет никаких указателей; во-вторых, каждый центр держит эти материалы для себя в расчете на их будущее использование для публикаторской работы. Средств на публикацию, как правило, нет, как и средств на расшифровку записей и перевод на долговечные электронные носители. Если что-то и издается, то тиражи ничтожны и издания не попадают даже в центральные библиотеки Москвы и Петербурга.

Необходимо создать единый центр по хранению копий фольклорно-этнографических полевых материалов различных учреждений и центров, с тем чтобы сделать указатели и вести перенос информации на современные носители. Без этой меры все собранное будет

просто утрачено. Собственно, записи, сделанные 20–30 лет назад, уже находятся в критическом состоянии, так как часто хранятся без соблюдения режима температуры и влажности из-за плохой технической оснащённости этих архивов.

Сегодня большое количество учреждений и центров занимается изучением народной культуры. В некоторые селения, которые известны хорошей сохранностью культуры, в год приезжает по несколько экспедиций. Даже простой опрос – это вторжение в культуру, влияние на изменение мировоззрения носителей традиции. Эти поездки никто не контролирует и не регулирует. Кроме того, огромное количество «черных» этнографов, коллекционеров и просто коммерсантов, скупающих костюмы или даже отдельные его детали, ежегодно посещает села и деревни. Что-то из этого наследия потом появляется на рынке в московском Измайлово и др. местах, вывозится за границу.

Практически в каждой сельской школе, часто и в городских школах есть краеведческие уголки, а то и музеи. Если не в школе, то в библиотеке, доме культуры. Дети собирают по всему селению экспонаты, да и люди старшего поколения приносят старинные вещи, утварь, костюмы. Очень часто этим музеям могут позавидовать районные краеведческие музеи. Иногда они получают статус «народного» музея и их включают даже в туристические маршруты, привозят школьников из школ района. Так, при библиотеке возник и действует музей «Русская изба» в с. Кочемирово Кадомского района Рязанской обл. В школьном музее в дер. Перово Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. есть экспонаты, связанные с местным промыслом рисованных ковров. Крупные музеи в свое время не считали целесообразным отразить в экспозиции производство нехудожественных, аляповатых изделий, с производством которых была связана жизнь нескольких поколений целого куста деревень и которые несколько десятилетий украшали дома советских людей. Сейчас эти экспонаты уникальны. Само создание сельских и школьных музеев народного быта вовлекает в общее дело жителей разных поколений, объединяет их. Обычно такой музей становится культурным центром и воспринимается местным населением как «свой». Очень интересный музей организован в одной из школ г. Шацк Рязанской обл.: экспонаты размещены в классах и рекреации, где на переменах играют школьники. Краеведческий уголок был создан при церкви в с. Чернава Милославского р-на Рязанской обл. усилиями настоятеля храма.

Приходится констатировать, что после того как организатор такого музея по какой-либо причине перестает им заниматься, музей или краеведческий уголок ликвидируется, и экспонаты бесследно исчезают. Точно также исчезает музей или краеведческий уголок после закрытия школы, дома культуры, библиотеки в малолюдном селении. Бесследно исчезают подлинные костюмы распавшихся сельских фольклорных коллективов. В подобных музеях или библиотеках очень часто хранятся воспоминания жителей о селе, городе, о событиях XX в. и их влияние на жизнь людей этого поселения. Есть совершенно уникальные рукописи, посвященные описанию старого быта, фольклора, преданий и легенд, связанных с той местностью. И опять же, эти бесценные свидетельства прошлого недоступны, и велика степень вероятности их полной утраты.

За каждым пустующим сельским населенным пунктом стоит своя история, свои традиции, обычаи и обряды, которые выделяли и отличали его жителей. Каждое селение – это свой неповторимый культурный микромир, маленький элемент разноцветной мозаики, из множества которых и складывается народная культура.

Для того чтобы сохранить этническое наследие в культурной памяти необходимо как можно шире рассказывать и писать о нем. Для выполнения этой задачи необходимо не только вести изучение народной культуры по всем регионам, но и делать его результаты широко доступными: издавать исследования и полевые материалы с комментариями, тематические фотоальбомы, делать видеofilьмы. Необходимо подключить к этому делу СМИ.

Нельзя не приветствовать инициативу Министерства культуры по выпуску цветных альбомов музейных коллекций народных костюмов (уже вышли книги, посвященные

народному костюму русских Воронежской, Белгородской, Пензенской областей). Книги о народной культуре должны быть хорошо изданы, написаны хорошим русским языком, но нельзя допускать неоправданной идеализации, лакировки, которые способны, наоборот, вызвать ее отторжение.

Приобщать к общенациональной культуре надо, прежде всего, через региональную и даже уже – через местную культуру, потому что ощущение местной самобытности и причастности собственных предков к ее созданию пробуждают желание идентифицировать себя с этим локальным сообществом и принять его культуру, т.е. обеспечивает необходимую преемственность, без которой невозможно усвоение духовного наследия народа.

В 1970–1980-е гг. на сценах домов культуры практически в каждом селе делали инсценировки народной свадьбы, посиделок, колядования и т.д. и часто делали это успешно, используя местный материал. В 1990-е гг. эта работа потихоньку сворачивалась и сейчас зачастую носит формальный характер: организаторы используют сценарии и разработки, публикуемые Министерством культуры, а не местный материал. К сожалению, вместо того чтобы развивать и совершенствовать эту работу, в пустеющих селениях сокращают ставки культработников, разваливающиеся клубы просто закрывают.

Воспитание у молодежи гордости и любви к наследию предков может идти через участие в краеведческой работе. Сейчас в школьной программе есть краеведение, устраиваются школьные и научные краеведческие конференции и т.д., но очень часто эти занятия носят формальный характер. Перспективным для решения поставленной задачи, на наш взгляд, является развитие генеалогического направления. Среди людей старшего поколения в настоящее время много таких, кто для своих детей и внуков пытается составить не только генеалогическое древо, но и написать историю семьи. Опираясь на этот интерес, надо привлекать к работе подростков – и сельских, и городских, – чтобы они сами записывали со слов старших членов семьи историю своего рода, семейные предания, а затем издавать на местах сборники лучших работ. Эта деятельность будет способствовать укреплению коммуникативной семейной памяти.

В рамках краеведения необходимо развивать этнографическое направление: создавать этнографические общества, кружки, устраивать фестивали; создать сеть домов народного творчества для детей и подростков.

Историко-культурные регионы: Северный Кавказ (на примере культурной ситуации в Дагестане). Основное содержание современного культурного наследия народов Дагестана связано с советским периодом их истории. В первую очередь следует отметить систему светского образования, включающую в себя разветвленную сеть средних школ, существующих практически во всех крупных населенных пунктах, и ряд высших учебных заведений. Это, в первую очередь, 5 государственных вузов – Дагестанский государственный университет (ДГУ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Дагестанский государственный технический университет (ДГТУ), Дагестанская медицинская академия и Дагестанская сельскохозяйственная академия. Наряду с ними в республике действуют несколько десятков филиалов этих и центральных вузов. В Дагестане существует Дагестанский научный центр Российской Академии наук, объединяющий 10 институтов (в 1945 г. – научно-исследовательская база, в 1949 г. – Дагестанский филиал Академии наук СССР, с 1992 г. – Дагестанский научный центр РАН).

В республике функционируют филармония и 9 профессиональных театров, в том числе Русский драматический театр им. Горького, Театр оперы и балета, кукольный театр и 6 национальных театров (аварский, кумыкский, лакский, лезгинский, даргинский, азербайджанский). Специалисты в области музыкальной и художественной культуры готовятся музыкальным училищем им. Гасанова и художественным училищем им. Джемала. Их выпускники не раз занимали призовые места на различных всероссийских международных конкурсах.

Национальное танцевальное искусство представлено Государственным академическим ансамблем народного танца «Лезгинка», Государственным ансамблем песни и танца Дагестана, многочисленными детскими танцевальными коллективами. На русском и 10 дагестанских языках издаются газеты и журналы, ведется теле- и радиовещание.

В Дагестане работают 11 музеев, из которых самими крупными являются Дагестанский государственный историко-архитектурный музей с филиалами в ряде городов и селений и музей изобразительного искусства. Существуют профессиональные творческие союзы композиторов, писателей, журналистов.

Основным достижением постсоветского периода является то, что, несмотря на все экономические и политические проблемы, удалось в основном сохранить накопленный ранее культурный потенциал. Но вместе с тем последнее десятилетие XX в. привнесло новый элемент в культурный облик республики, связанный с процессом быстрого возрождения ислама и усилением его влияния на разные стороны жизни общества, в том числе и культурную сферу. За короткий срок быстро сформировалась целая сеть исламских учебных заведений разного уровня, от начальных школ до институтов и университетов. Правда, следует отметить, что уровень подготовки студентов исламских вузов очень низкий и в лучшем случае соответствует уровню учеников 10-11 классов средней школы. Действуют исламские благотворительные фонды, выходят исламские газеты («Ассалам», «Нурул ислам»), местные типографии печатают труды ряда религиозных авторитетов прошлого и современности.

Процесс реисламизации по своим последствиям неоднозначен. Изначально он проходил под флагом возрождения национальной культуры – популярным лозунгом периода перестройки, но на деле возрождение ислама от нее отдаляло. Современные ревнители ислама в большинстве своем не знают и не признают традиционной культуры, в которой ислам являлся одной из составляющих. Мусульманская идентичность была фоном, на котором существовали многочисленные и разнообразные обычаи, традиции, календарные праздники, возникшие еще в доисламский период. Они были связаны с традиционным общинным укладом жизни в горах, условиями ведения хозяйственной деятельности, поэтому сохранялись и после распространения ислама. Весь этот пласт народной культуры, составлявший ее основу и обуславливающий ее самобытный облик, попросту не учитывается неопитами, для которых все формы и способы регулирования жизни общества ограничиваются нормами шариата.

Реисламизация породила конфликты, из которых важнейшими являются: 1) конфликт между светским характером общества и усиливающимся на него воздействием со стороны клерикальных кругов. Представители местного духовенства не удовлетворяются наличием системы религиозного образования, а пытаются проникнуть и поставить под свой контроль сферы светского образования, медицины, использовать в своих интересах административные и финансовые ресурсы государства; 2) конфликт между сторонниками так называемого традиционного ислама и ваххабитами или, как они предпочитают себя сами называть, «салафитами». Конечной целью и тех, и других является построение исламского государства, но для ваххабитов это непосредственная задача, для достижения которой их крайнее крыло готово использовать методы вооруженной борьбы, в том числе террористическую деятельность. А сторонники традиционного ислама рассматривают это как перспективную задачу, для достижения которой нужно использовать мирные средства (по крайней мере такова официальная позиция Духовного управления мусульман Дагестана – ДУМД). Они рассчитывают придти к власти легальным способом путем максимального проникновения во властные структуры и сращивания с ними. Сила государства нужна им в борьбе с их противниками, ваххабитами.

Современное состояние культуры в республике можно охарактеризовать следующим образом. Есть несколько культурных слоев, которые параллельно существуют в социальной и духовной сферах. Это, прежде всего элементы традиционной культуры, проявляющиеся, главным образом, в форме адатов – норм обычного права, не связанных с исламом и

регулирующих поведение людей в семье и обществе. Далее, это светская русскоязычная культура, которая включает в себя разные уровни, формы и субкультуры – от творчества писателей, поэтов, композиторов, ученых, воспитательной и учебной деятельности учителей школ и преподавателей вузов до неформальных молодежных объединений типа рокерских клубов. Ее основой является русскоязычная интеллигенция, сосредоточенная, главным образом, в городах, а также оставшиеся с советских времен кадры сельских учителей и работников культуры. В этническом отношении собственно русских среди этой части населения мало. Кто мог, кому было куда уехать, покинули республику в беспокойные 1990-е гг. из-за близкой войны в соседней Чечне, растущей и агрессивной клерикализации общества и криминального разгула. Поэтому русскоязычная интеллигенция в настоящее время состоит, в основном, из представителей местных этносов, получивших высшее светское образование и воспитанных на русской и, через нее, европейской культуре.

Следующий, динамично и противоречиво развивающийся культурный пласт представлен исламистами – от ваххабитов до их противников традиционалистов – последователей местных суфийских шейхов. При этом следует отличать исламистов, т.е. мусульман, стремящихся жить в религиозном, исламском государстве по законам шариата, от абсолютного большинства жителей Дагестана, также относящих себя к мусульманам по признаку религиозной принадлежности, но стремящихся жить в светском Российском многонациональном государстве. Но бессилие местных властей и их предельная коррумпированность стимулируют активность исламистов, к какому бы направлению они не принадлежали. В последние несколько лет у поколения молодых мусульман, получивших высшее светское и религиозное образование, проявились новые черты. Они делают упор на противопоставлении, в первую очередь, религиозного, исламского мировоззрения и устройства и светского, отодвигая на второй план проблемы противостояния между течениями внутри ислама.

Отсутствие регулирующей деятельности со стороны государства (которая не должна проявляться только в репрессивных мерах) приведет к дальнейшему усилению клерикализации, что вызовет полное размывание слоя русскоязычной интеллигенции. Наиболее образованная часть населения в этом случае просто покинет республику. А ведь именно эта часть общества, а не предельно коррумпированное чиновничество является опорой и проводником российского культурного влияния и российской власти на Кавказе.

Для предотвращения такой ситуации наряду с другими мерами социального и политического характера необходимо сохранение и возможное расширение российского культурного влияния. Для этого нужна целенаправленная и адресная поддержка местной русскоязычной интеллигенции, которой почти ничего не достается из поступающих в республику бюджетных средств. Кроме этого, необходимо изменение религиозной политики. Нужна целенаправленная подготовка служителей культа в соответствующих учебных заведениях, которые были бы реальной опорой государства в регионах распространения ислама и воспитывались бы для работы в условиях светского поликонфессионального государства.

Проблемы сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Народы Сибири создали свои неповторимые уникальные культуры, приспособленные к суровым экологическим условиям. Сибирь остается одним из немногих регионов, в котором культурное наследие сохранилось не только в статусе «памятников» и остатков старины, а представлено действующими объектами и является неотъемлемой частью жизнедеятельности проживающих там народов. Коренные малочисленные народы и их культура стали своеобразным индикатором региональной специфики не только в российских республиках, автономных округах, но и в других субъектах РФ. При этом активно протекают процессы утраты этнической специфики сибирских народов. Результаты переписи населения 2002 г. показали, что среди них сокращается число лиц, считающих родными языки своих народов. В такой ситуации

утраты языковой самобытности, большое значение приобретает сохранение культурных традиций.

У народов Сибири имеются культовые места (святилища) отдельных селений, родов, семей. У некоторых народов выделяются мужские и женские святилища. Обычно культовые места располагаются в труднодоступных местах, дорогу к которым не знали посторонние. На территории святилища нельзя охотиться, ловить рыбу, собирать ягоды, рубить деревья. Есть также святилища, связанные с почитанием духов-хозяев воды и леса, поклонение которым было важным аспектом в религиозной культуре охотников и рыболовов. С функционирование таких святилищ тесно связан промысловый культ у сибирских народов. На деревьях в тех местах, которые считались местом обитания духа, вырезались личины. Проходя мимо такого места, люди должны были оставить для духа какое-либо угощение или монеты.

Погребальные комплексы – к этой группе памятников относятся кладбища. Обычно они располагаются недалеко от селения и сохраняют особый статус, требующий соблюдения особых норм при посещении.

Не только действующие, но и заброшенные поселения являются важной частью наследия традиционной культуры народов Сибири. Так, рыболовы обычно строили жилища рядом с рекой или озером, охотники – в лесу. У некоторых народов Сибири (ханты, манси, селькупы) селения были сезонными. Сохранившиеся в заброшенных селениях жилые и хозяйственные постройки дают материал для реконструкции типов традиционных сооружений. В некоторых домах, где уже не живут люди, сохраняются старинные вещи, посуда, утварь, культовые предметы. Традиционные типы жилых и хозяйственных построек сохранились во многих современных поселках. Они также являются источником для историко-этнологических реконструкций.

Такие архаичные способы передвижения как оленья упряжка, деревянная лодка, лыжи еще сохраняются у народов Сибири. Природные условия и образ жизни определили основное средство передвижения в летнее время – лодка. Народам Сибири известны деревянные составные, долбленые и берестяные лодки. Ими пользуется не только коренное, но и местное население во время рыбной ловли и охоты. К настоящему времени не отпала необходимость иметь традиционные типы лыж, которые используются во время зимней охоты. У оленеводческих групп населения Сибири по-прежнему основным видом транспорта являются олени, широко бытуют разные типы оленьих нарт.

Одним из традиционных видов домашних ремесел народов Сибири является *деревообработка*. В прошлом из дерева изготавливались средства передвижения (лодки, лыжи, нарты), блюда, ковши, ложки. Сейчас деревянная утварь практически вышла из употребления, хотя в некоторых семьях сохраняются предметы старинного быта. Более широко бытуют традиционные изделия из бересты – емкости разных размеров и разнообразной формы для хранения съестных припасов, сбора ягод, переноски рыбы, а также детские колыбели. Обычно берестяные вещи украшаются традиционными видами орнаментов и представляют собой произведения декоративно-прикладного искусства. Наряду с берестяными емкостями сибирским народам известны вещи, сплетенные из кедрового корня – емкости разных размеров и различного предназначения.

Обработка кости также одно из традиционных занятий коренного населения. Распространены такие предметы, как детали оленьей упряжи (блоки, пряжки, нащечники), мелкие охотничьи принадлежности (мерки для пороха, ножны и рукоятки для ножей), накладки на мужские пояса.

О сохранении традиций коренного населения Сибири свидетельствует тот факт, что так называемая «национальная» одежда еще бытует среди представителей пожилого возраста, прежде всего женщин. Особенно высокий уровень сохранности традиционной одежды у ненцев-оленьеводов и оленеводческих групп чукчей, коряков, якутов. Нередко представители молодого поколения хранят традиционную одежду, оставшуюся от родственников.

Самобытность сибирских народов наиболее полно и ярко проявляется в их *духовной культуре*. Это область религиозно-мифологических представлений и различных религиозных культов, менее всего подвергшаяся воздействию извне. Духовные традиции лучше сохраняются у пожилых людей, однако многие обряды, хотя и в трансформированном виде, бытуют более широко.

Наиболее распространенной формой верований у народов Сибири был и во многом остается *шаманизм*. Отличительной чертой шаманизма является вера в то, что определенные люди – шаманы – обладают способностью вступать в общение с духами, посредством которых шаман заботится об успехе промысла, здоровье и благополучии. Шаманизм имеет особенности у разных народов.

Широко распространен у сибирских аборигенов *промысловый культ*, выражающийся в жертвоприношениях «хозяевам» природы, духам-покровителям промыслов. К сохранившимся до наших дней формам верований нужно отнести *семейно-родовой культ*, связанный с почитанием духов-покровителей семьи и рода, поклонении умершим предкам. У народов Амура (нивхов, нанайцев, орочей, ороков, ульчей), Оби (хантов, манси), а также у эвенков, кетов сохраняется связанный *культ медведя* и связанный с ним медвежий праздник. Это комплекс обрядов, сопровождающийся игрой на музыкальных инструментах, ритуальными и развлекательными песнями и плясками.

Наиболее сохранными у народов Сибири следует считать обряды поминально-погребального циклов. В большей степени изменился свадебный обряд, восприняв многие элементы городской культуры. Традиционная родильная обрядность практически вышла из бытования.

Богат и разнообразен *фольклор* народов Сибири, представленный такими жанрами как сказки, песни, героические сказания, мифы. Известные сказители, певцы пользовались большой популярностью и почитанием, искусство исполнения нередко передавалось от отца к сыну.

Разрушение традиционной культуры народов Сибири происходило на протяжении длительного периода времени и по разным причинам. В настоящее время степень ее сохранности различна не только у разных народов, но и у отдельных локальных этнических групп.

Культовые объекты сибирских народов начали разрушаться еще в XVIII в. во время христианизации, когда разрушались языческие святилища и уничтожались изображения духов. В меньшей степени были разрушены погребальные комплексы. Влияние христианизации не коснулось некультовых объектов, они продолжали функционировать, претерпевая конструктивные и технологические изменения, вызванные процессами этнокультурного взаимодействия.

Социалистические преобразования привели к значительной трансформации как традиционных способов хозяйствования сибирских народов, так и их культуры. Растянувшиеся на десятилетия реорганизация форм хозяйства (организация колхозов, затем их преобразования в совхозы, гос-промхозы, рыбоучастки) нанесли урон традиционным отраслям хозяйства. Традиционное природопользование потеряло свой комплексный характер – оленеводство, охота рыболовство стали развиваться обособленно друг от друга. Рыболовство и отчасти охота приобрели в советское время промышленный характер, подверглись влиянию технического прогресса. Современные виды транспорта – авиация, речной и морской флот, автомобили, снегоходы "Буран" потеснили многие традиционные средства передвижения. Ряд северных хозяйств был вынужден переориентироваться на нетрадиционные отрасли – звероводство, животноводство, растениеводство, деревообработка и пр. Селение аборигенов в укрупненные поселки нарушило принцип связи типа расселения с типом хозяйства.

Но все же, несмотря на все инновации, большая часть представителей коренных народов трудилась в традиционных отраслях хозяйства. При всех плюсах и минусах социалистической системы хозяйствования, традиционные отрасли экономики все же

продолжали функционировать, хотя и преимущественно за счет государственных дотаций. Резкий переход к новым, рыночным, условиям привел к глубокому кризису, который отрицательно сказался как на жизненном уровне аборигенных народов, так и на их культуре.

В современных условиях отчетливо проявляется тенденция отхода значительной части коренного населения от традиционных систем жизнеобеспечения. Только часть населения связывает свое будущее с рыболовством, оленеводством, охотой. Именно такие группы сохраняют самобытные доиндустриальные черты в хозяйственно–бытовом укладе, материальной культуре, мировоззрении и обрядовой практике, родной язык. Точные сведения о численности таких групп выявить сложно, что объясняется как наследием советской статистики, учитывавшей традиционные отрасли в разделе «сельское хозяйство», так и трудностью учета занятости в традиционных отраслях в связи со спецификой последних (значительная часть сельских аборигенов в той или иной степени занимается традиционными видами деятельности сезонно).

Традиционная одежда народов Сибири стала вытесняться покупной со второй половины XX в. В отдаленных маленьких селениях она бытует до сих пор, а в крупных поселках ее носят только пожилые женщины. До сих пор не утратила своего значения мужская промысловая и дорожная зимняя одежда. Нужно отметить и то, что сегодня традиционный народный костюм воспринимается как праздничный.

В 1990-е годы значительно усилился интерес сибирских народов к собственной самобытной истории и культуре. Особенно большой интерес отмечается к духовной культуре, что выражается в возрождении многих традиционных праздников, проведении фольклорных фестивалей. Сложнее обстоит дело с возрождением материальной культуры. В тоже время нужно отметить, что заброшенные поселения, недействующие культовые объекты представляют большой интерес для историко-этнологических исследований. В связи с этим желательны меры по их консервации, а еще важнее предоставление возможностей специалистам для проведения тщательного обследования этих памятников культуры.

Региональными властями предусматривается финансирование издательской деятельности, проведения различных выставок, конкурсов, фестивалей, съездов, традиционных обрядов; съемок видеофильмов о коренных народах, участия в этнографических и фольклорных экспедициях, развития национальных видов спорта; выпуска буклетов, рекламной продукции, изделий мастеров художественных промыслов; приобретения сценических костюмов для национальных фольклорных коллективов, произведений декоративно-прикладного искусства, экспонатов для этнографических музеев автономного округа; оборудования, кожи, меха, сукна, бисера для мастеров народных промыслов и т.п. В региональной символике распространены сюжеты, связанные с элементами традиционной культуры коренных народов – орнаменты, изображения оленей, чумов и пр.

В настоящее время у народов Сибири действуют различные общественные объединения (Ассоциации, Общественные движения), которые многое делают для сохранения и развития самобытной культуры и языков сибирских народов – проводят фольклорные фестивали, семинары по родным языкам, школы мастеров декоративно-прикладного искусства, народных ремесел, проводят работу по сбору и фиксации фольклорных материалов, образцов орнаментов. Под эгидой этих общественных структур в некоторых поселках работают Центры национальных культур, которые регулярно проводят профессиональные праздники (День оленевода, День рыбака, День сеока), слеты, выставки-показы национальной одежды, различные конкурсы и спортивные состязания по традиционным видам спорта.

Успешным опытом можно считать создание в ХМАО сети детских этнооздоровительных центров (стойбищ), совмещающих летний отдых детей с познавательной деятельностью, приобщением их к родной культуре. В республике Алтай действует закон об историко-

культурном наследии народов республики, который распространяется на «памятники интеллектуального и духовного назначения (фольклор, обычаи и обряды, формы общения и праздники, традиционные и старинные технологии, виды и формы хозяйствования, быта и природопользования, языки, местные говоры, исторические топонимы, религиозные культы и верования, виды и формы традиционного образования, медицины и спорта)».

Заключение и рекомендации

В Российской Федерации государственные (национальные) доклады подготавливаются федеральными органами исполнительной власти в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации и в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации и содержат данные мониторинга ситуации в таких сферах, как:

- соблюдение и охрана прав человека в Российской Федерации
- положение детей в Российской Федерации
- санитарно-эпидемиологическая обстановка в Российской Федерации
- состояние и охрана окружающей среды в Российской Федерации
- состояние и использование земель в Российской Федерации
- состояние защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Регулярное обновление официальных данных мониторинга в названных сферах общественной и государственной деятельности связано с высокой степенью важности этих направлений, зависимости от ситуации в каждой из этих сфер решений и действий многих органов власти и субъектов хозяйственной деятельности.

Очевидно, что охрана культурного наследия народов Российской Федерации является не менее важной сферой общественной и государственной деятельности, непосредственно связанной с реализацией конституционных прав граждан, сохранением и укреплением государственной целостности России, единства общества и стабильности межнациональных отношений.

Культурное наследие народов Российской Федерации включает в себя нематериальное наследие народов России (традиции, обычаи, языки, фольклор и т.д.) и памятники истории и культуры, и бесценные сокровища Музейного, Архивного, Национального библиотечного фондов.

Охрана и обеспечение сохранности всего многообразия духовных и культурных ценностей народа России является конституционной обязанностью органов государственной власти всех уровней и зависит от деятельности значительного количества ведомств и институтов. Именно универсальный характер влияния культурного наследия на различные стороны и сферы общественной и государственной деятельности делает подготовку и опубликование ежегодного государственного доклада «О состоянии культурного наследия народов Российской Федерации» не только оправданным, но и необходимым.

В отличие от природной среды, которая в ряде случаев в состоянии восстановить себя при прекращении негативного воздействия, потери культурного наследия в принципе невозможны. Исчезнувшие культурные традиции и культурные артефакты не появятся вновь, народные традиции и языки не будут жить в другой среде, а «восстановленные» памятники истории и культуры не создадут уникальной исторической картины наших городов. Невозможны погибшие картины, книги, документы – их не смогут заменить цифровые аналоги.

Ежегодная подготовка и распространение государственного доклада о состоянии культурного наследия в Российской Федерации позволяет обеспечить органы государственной власти Российской Федерации и ее граждан объективной

систематизированной аналитической информацией о состоянии культурного наследия и тенденциях его изменения. Государственный доклад содержит сведения об осуществляемых на территории России экономических, правовых, социальных и иных мерах по государственной охране, государственному учету и популяризации культурного наследия народов Российской Федерации.

Содержащиеся в государственном докладе данные и сведения предоставляют органам государственной власти принимать решения, затрагивающие культурную сферу, более обоснованно, а институтам гражданского общества позволяют направить свои усилия на проблемы сохранения культурного наследия и на развитие форм общественного контроля деятельности в этой сфере государственных и частных структур.

В государственном докладе ежегодно должны освещаться вопросы целостности, состояния сохранности, доступности для граждан объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, Музейного фонда Российской Федерации, Архивного фонда Российской Федерации, Национального библиотечного фонда, иных объектов, являющихся неотъемлемой частью культурного наследия народов Российской Федерации.

Основными источниками информации для подготовки государственного доклада являются данные государственного статистического наблюдения, данные мониторинга сохранности объектов культурного наследия, музейного, архивного и библиотечных фондов, осуществляемого исполнительными органами власти, аналитические материалы, подготавливаемые научными учреждениями соответствующего профиля.

Типовой государственный доклад должен включать в себя следующие разделы:

Количественный состав объектов культурного наследия в целом (в динамике относительно предшествующих лет);

Законодательное, нормативно-правовое обеспечение охраны культурного наследия на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации, муниципальном уровне; анализ правоприменительной практики (в динамике относительно предшествующих лет);

Состояние сохранности нематериального культурного наследия;

Состояние сохранности памятников истории и культуры (недвижимых);

Состояние сохранности Музейного, Архивного, Национального библиотечного фондов;

Анализ устранения выявленных ранее и природы возникновения новых проблем и угроз в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации.

Для обеспечения скоординированной работы органов власти и ведомств по подготовке ежегодного государственного доклада о состоянии культурного наследия в Российской Федерации необходимо:

Внести изменение в действующие законодательные акты Российской Федерации;

Подготовить и принять нормативно-правовой акт Правительства Российской Федерации о порядке разработки ежегодного государственного доклада о состоянии культурного наследия в Российской Федерации;

Рассмотреть вопрос о включении в состав государственного статистического инструментария форма государственного статистического наблюдения за деятельностью архивов в Российской Федерации в части учета, обеспечения сохранности, безопасности и доступности документов Архивного фонда Российской Федерации;

Дополнить формы государственного статистического наблюдения за деятельностью библиотек в Российской Федерации в части выявления, учета, обеспечения сохранности, безопасности и доступности Фонда обязательного экземпляра документов и фонда книжных памятников, составляющих в совокупности Национальный библиотечных фонд;

Рассмотреть вопрос о придании постоянного характера деятельности образованной при Правительстве Российской Федерации Комиссии по координации вопросов организации и проведения комплексной проверки сохранности культурных ценностей, находящихся в

фондах музеев Российской Федерации, что позволит придать проводимому мониторингу сохранности Музейного фонда Российской Федерации более высокий статус;

Обеспечить программно-аппаратное взаимодействие и совместимость электронных баз данных реестров объектов культурного наследия, реестров объектов недвижимости, земельного кадастра, реестра регистрации прав на объекты недвижимости и сделок с ними, градостроительных кадастров, а также открытый доступ к информации этих ресурсов, не отнесенной законодательством к конфиденциальной информации;

Рассмотреть вопрос о ратификации Российской Федерацией конвенций ЮНЕСКО и европейских конвенций в сфере культурного наследия, а также о распространении ежегодного государственного доклада о состоянии культурного наследия в Российской Федерации (в переводе на языки ЮНЕСКО) в рамках этой международной организации.